

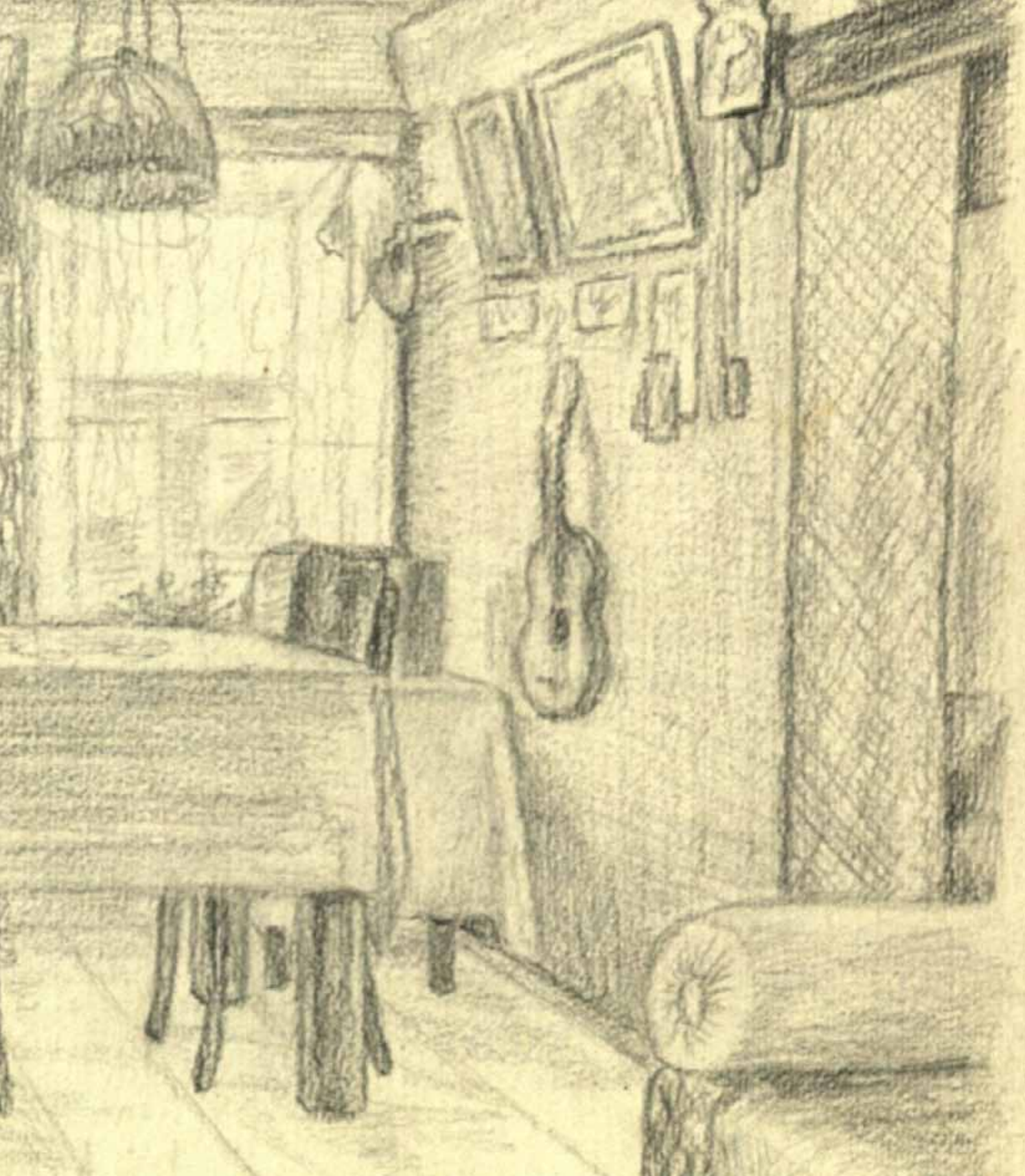

Людмила КИСЕЛЁВА

портрет • пейзаж • натюрморт

*Моим учителям
Алексею Семёновичу Айзенману
и Ивану Васильевичу Евстигнееву
посвящается*

Людмила КИСЕЛЁВА

учебные рисунки,
портрет,
пейзаж,
натюрморт

Работы 1960-х годов

ООО «Ноосфера»

Калуга
2019

УДК76
85.153(2)
К44

Контактная информация для связи с Л.Г. Киселёвой:

тел.: 8 (495) 996-35-31,

8 910-523-11-45,

8 (48438) 6-60-57

e-mail: lyudmila.kiseleva.42@mail.ru

Подробнее о жизни и деятельности Л.Г. Киселёвой

можно узнать на сайте

<http://milostivoeserdce.ru>

Киселёва Л.Г.

К-44

Людмила Киселёва. Учебные рисунки, портрет, пейзаж, натюрморт. Художественный альбом / — Калуга, 2019. — 96 с.: Ил.

ISBN 978-5-6041757-4-3

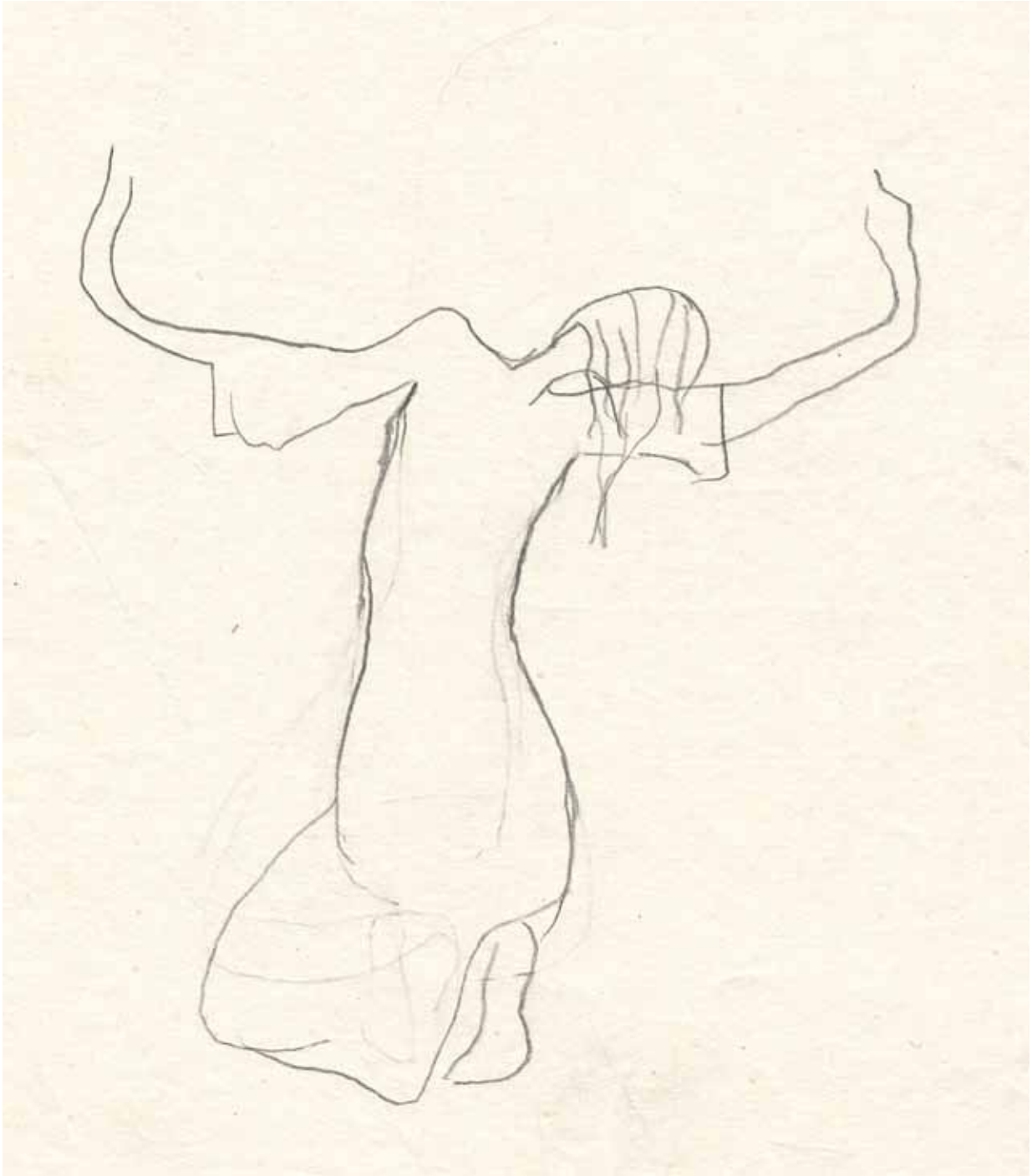
Жизнь и творчество Людмилы Киселёвой — пример того, как много может совершить человек напряжением даже малых своих сил.

Обречённая болезнью на замкнутое пространство, лишённая самых простых возможностей, доступных всем другим людям, она создала картины и книги, открывающие радости и скорби этого мира.

Одной из первых ещё в советские времена она выступила в защиту разрушаемых храмов. Её попечением восстановлены церковь Бориса и Глеба и храм Крестовоздвижения в Боровске. Людмила Георгиевна много лет возглавляет благотворительную организацию «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды», помогая выжить страдающим и обездоленным.

Этот альбом — путешествие в шестидесятые годы XX века, привычно знакомые нам под названием «оттепель». Пока страна оттаивала, в маленьком городе Боровске студентка Заочного народного университета искусств (ЗНУИ) Люся Киселёва писала акварелью пейзажи, портреты и натюрморты. Художнице, которая не могла самостоятельно перемещаться, оказалось по силам запечатлеть срез канувшей в лету советской эпохи. Альбом предназначен всем любителям изобразительного искусства

85.153(2)
К44

Людмила Киселёва
в 18 лет

НА ПУТИ К САМОЙ СЕБЕ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО

Наверное, каждому человеку интересно встретиться со своим прошлым в фотографиях, рисунках, в памятных вещах.

Когда я впервые начала рисовать — это были несуразные фигуры девушек с длинными ресницами, огромными глазами и тонкими талиями, — никто во мне не видел художника. Я и сама его в себе не видела. Но в 1959 году, в 16 лет, я поступила в Заочный народный университет искусств (ЗНУИ) на факультет рисунка и живописи. На вступительных рисунках были изображены табурет, чемодан, стакан, бутылка, но в них педагоги увидели возможность моего художественного развития.

Развивалась я пять лет: натюрморты, пейзажи, портреты, обнажённые фигуры — задачи ставились всё сложнее и сложнее. Мне нравилось рисовать с натуры, и без неё я не умела ничего. Помню, как я

хотела сделать сюжетную картину, которая получила название «Первое горе» — одинокую девушку в ночи, прислонившуюся к тонкому деревцу, — и надо было изобразить подол её платья, развевающийся на ветру. Подол её юбки мы приколоты к стенке булавкой — вроде бы эффект ветра. Теперь вспоминаю этот случай с усмешкой над собой, но признаться в этом не стыдно.

1964 год, когда я уже заканчивала университет, стал переломным в моей судьбе и в моём отношении к своему занятию. В Боровске состоялась моя первая персональная выставка, инициатором которой был мой педагог Алексей Семёнович Айзенман. Он с удивительным вниманием относился ко мне не только как преподаватель, но и как друг, помощник. Это он убеждал меня, что работы мои достойны внимания других людей.

В те годы в Боровске никто и никогда не видел и не устраивал никаких выставок. И заведующий районным отделом культуры Николай Потороченков на предложение устроить вернисаж замахал руками:

— Да что вы! Какой вернисаж! Мы и не знаем, как это делается!

Однако нашлись люди, которые знали, как это делается. Заботу об устройстве и оформлении моей выставки взял на себя Калужский дом народного творчества в лице художника Владимира Петровича Любимова, который занимался этим со всей ответственностью и желанием. Одна только я сомневалась: «Ну чем мои работы могут быть интересны зрителям?» Но профессиональные художники думали иначе, и выставка состоялась.

На открытие пришло много боровчан. По большей части их впечатления сводились к восклицаниям:

Людмила Киселёва
с отцом Георгием Константиновичем

Людмила Киселёва
с отцом

— Ой, а вот это улица Советская... А вот тётя Клава — как похожа!

И все восторги сводились к этому узнаванию людей, улиц Боровска и загородных посёлков. А мне, хотя я находилась в ограниченном пространстве, во время редких поездок с отцом на стареньком автомобиле открывалась красота боровских лесов, полей, дворов, цветов и людей, живущих по соседству. Именно ту красоту я хотела передать в своих работах.

Путь к этой выставке был нелёгким. Оставшись с детства неподвижной, я ничего не могла сама. Чтобы нарисовать натюрморт, чьи-то руки должны были сделать постановку предметов по моему указанию, и чаще всего это были руки мамы. Она же и позировала мне чаще других, но во время долгой работы над рисунком засыпала. Чтобы по заданию выполнить пейзаж, я должна была куда-то поехать с отцом и найти такое место, которое соответствовало бы заданию, да ещё чтобы автомобиль никому не мешал, не стоял на дороге.

А чтобы нарисовать человека с натуры, приходилось упрашивать попозировать девчонок-соседок. И чаще всего это были подружки Лариса и Таня в разных позах и одеждах. Самые смешные истории происходили, когда надо было выполнять задание с обнажённой натурой. Никто позировать не соглашался. Все только уговаривали моего двоюродного брата Валеру, при этом веселясь и подначивая. Валера решился обнажиться лишь по пояс.

Моя персональная выставка неожиданно стала передвижной: сначала уехала в Калугу, в Дом творчества, потом в Малоярославец, по-

том в другие города Калужской области. И однажды меня пригласили принять участие в московской выставке самодеятельных сельских художников, куда были избраны две мои картины: «Первое горе» и «Двое». Я ещё пользовалась натурой в этих рисунках, но в них уже проглядывало моё стремление к обобщённым формам с помощью линий, штрихов, точек в технике тушью.

На этой выставке мои картины были отмечены дипломом.

А потом стали рождаться и другие графические рисунки, и цвет ушёл из моих последующих работ, что очень огорчало Алексея Семёновича: он уверял меня, что я хорошо чувствую цвет и мне надо работать в живописи. Однако моё постоянное нахождение в одном помещении не давало возможности видеть многоцветие мира, и натура ограничивалась лишь тем, что я могла видеть дома. Так я и объясняла педагогу свой уход в графику. И появились работы: «Осенняя песня», «Старший брат», «Семнадцатилетие», исполненные в линейной технике, в технике пуантилизма, заливкой тушью большого пространства листа с белой линией. На меня оказало влияние творчество Нади Рушевой, Стасиса Красаускаса и других художников-графиков.

Алексей Семёнович моё новое направление не приветствовал и называл его «литературным», «педагогическим». Он пытался внушить мне, что в изобразительном искусстве главное — это не ЧТО, а КАК, и в цвете у меня это хорошо получается. А мне хотелось в своих новых ра-

Людмила Киселёва
с мамой Евдокией Васильевной

Людмила Киселёва
с отцом Георгием Константиновичем
(справа) и дядей — художником
студии им. Грекова Иваном
Васильевичем Евстигнеевым

ботах передать свои чувства, рассказать, о чём я думала, как я ощущала этот мир, как видела отношения между природой и человеком, между людьми... И символическое решение давало простор фантазийным сюжетам. Я уже не зависела от натуры. Освоенная мной за годы учёбы, она помогла мне свободно выражать формы людей, предметов, природы. Но это уже другая история — моей второй выставки, которая обошла не только города Калужской области, но и многие города Советского Союза.

Прошли годы, и я вспоминала о своих прежних работах, сожалела об их утрате. И однажды запросила наудачу о них Госархив Калужской области. Каково же было моё радостное удивление, когда узнала, что мои картины 50-60-х годов сохранились. И я вновь встретилась с теми семнадцатилетними девчонками, которые когда-то мне позировали. Мне открылось новое видение своих прежних работ и подумалось, что и другим участникам того давнего творческого союза будет интересно увидеть себя через годы снова молодыми.

Я благодарна всем, кто встретился на моём трудном творческом пути, помогая мне узнать свои возможности, чтобы поверить в себя. И веру эту поддерживали многочисленные отзывы зрителей моих персональных выставок, сообщающие уже не об узнавании портрета или улицы города, а о том главном, что важно для каждого «Рядом с вашими картинами я узнаю себя лучшего... »

Людмила Киселёва

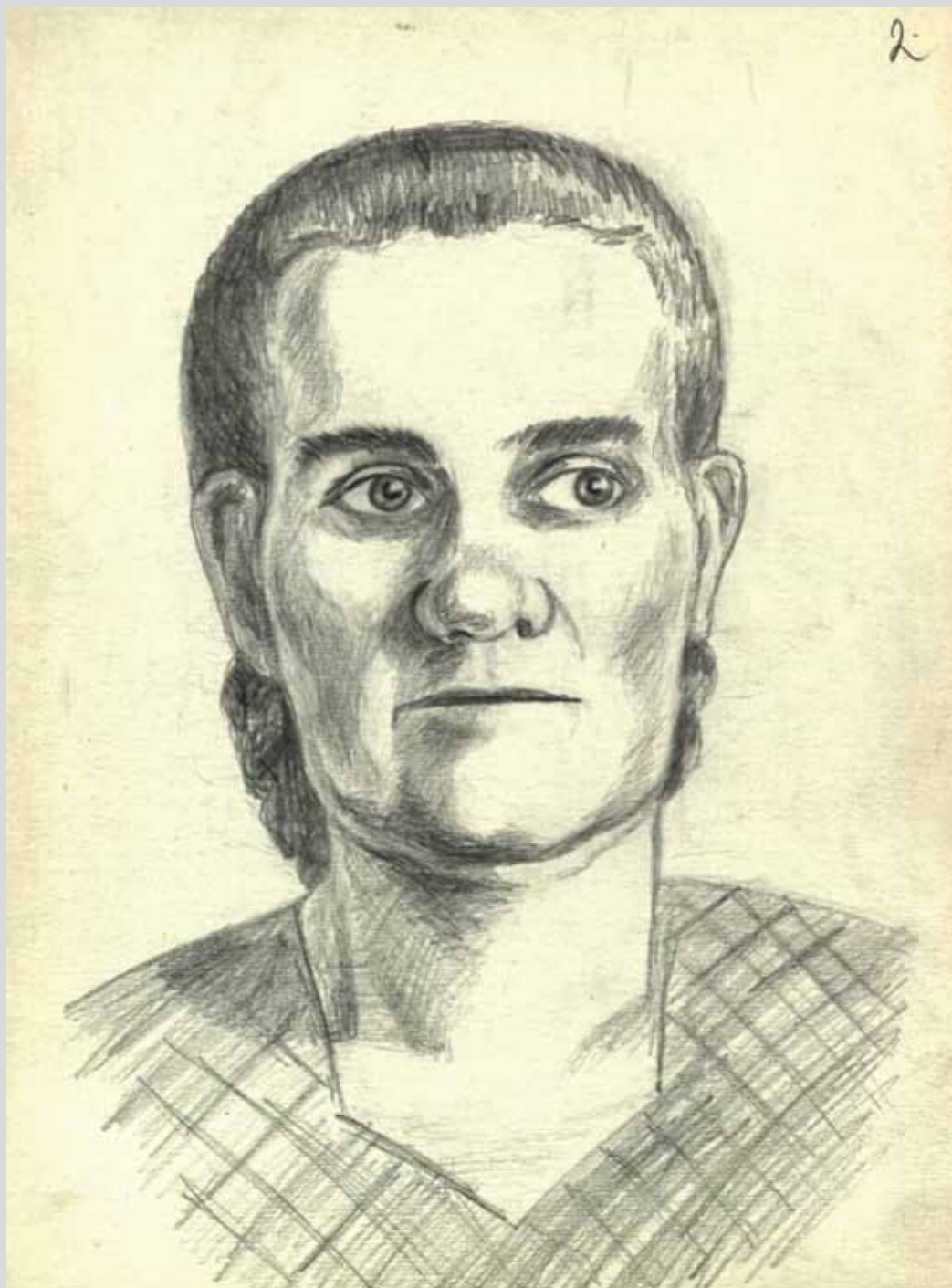
РЕПРОДУКЦИИ

Натюрморт с чайником

Натюрморт с утюгом

Портрет мамы
Евдокии Васильевны

Девочка на табурете

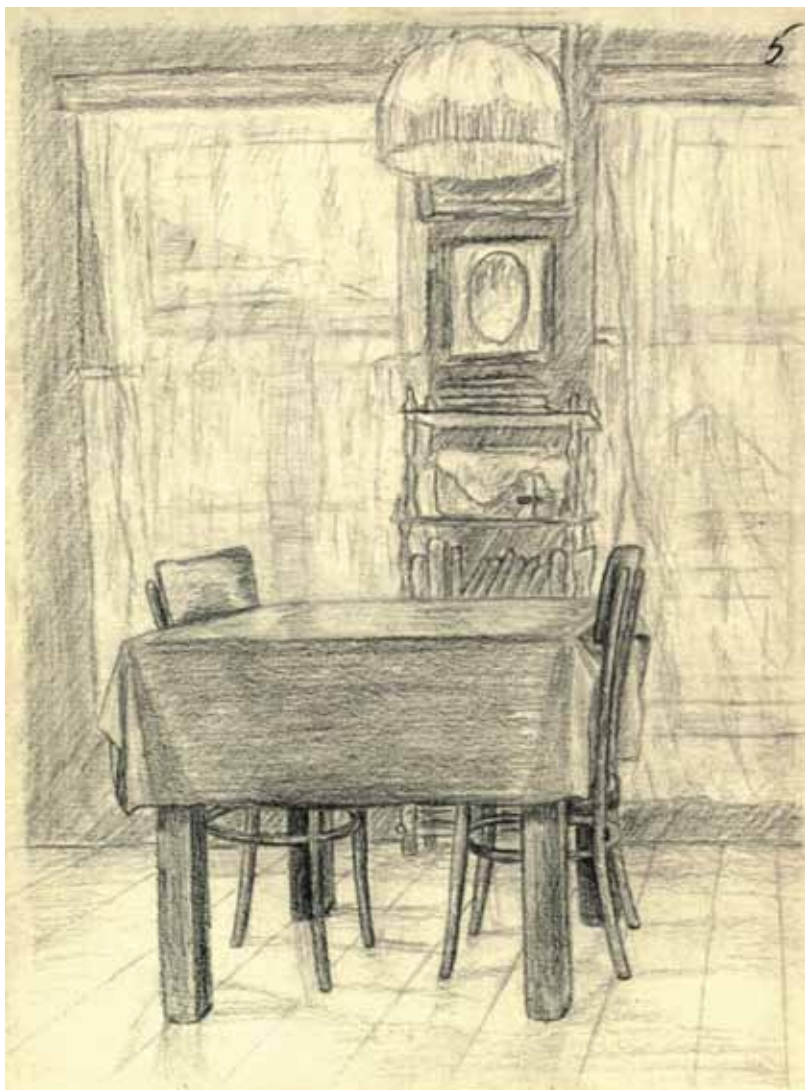

Приготовление обеда

Девочка с мячом

Уголок моей комнаты

Мир дома моего

Натюрморт
с керосиновой лампой

Цветы и яблоки

Мой любимый уголок

Домашний
концерт

Натюрморт с бутылкой

Весело втрём

Чайный натюрморт

Скудный ужин

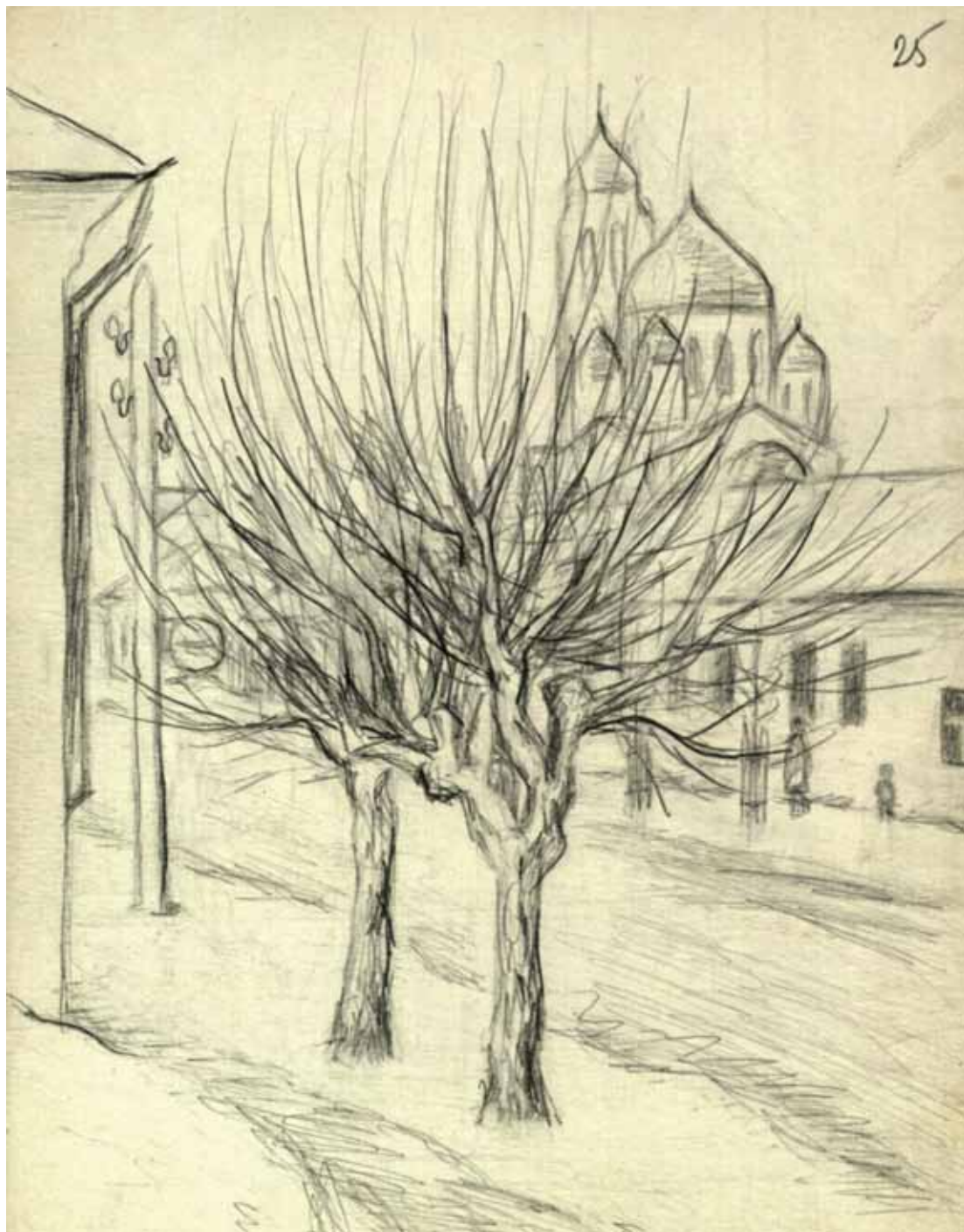
Декоративная тарелка

Девочка с прыгалками

Любимый кот

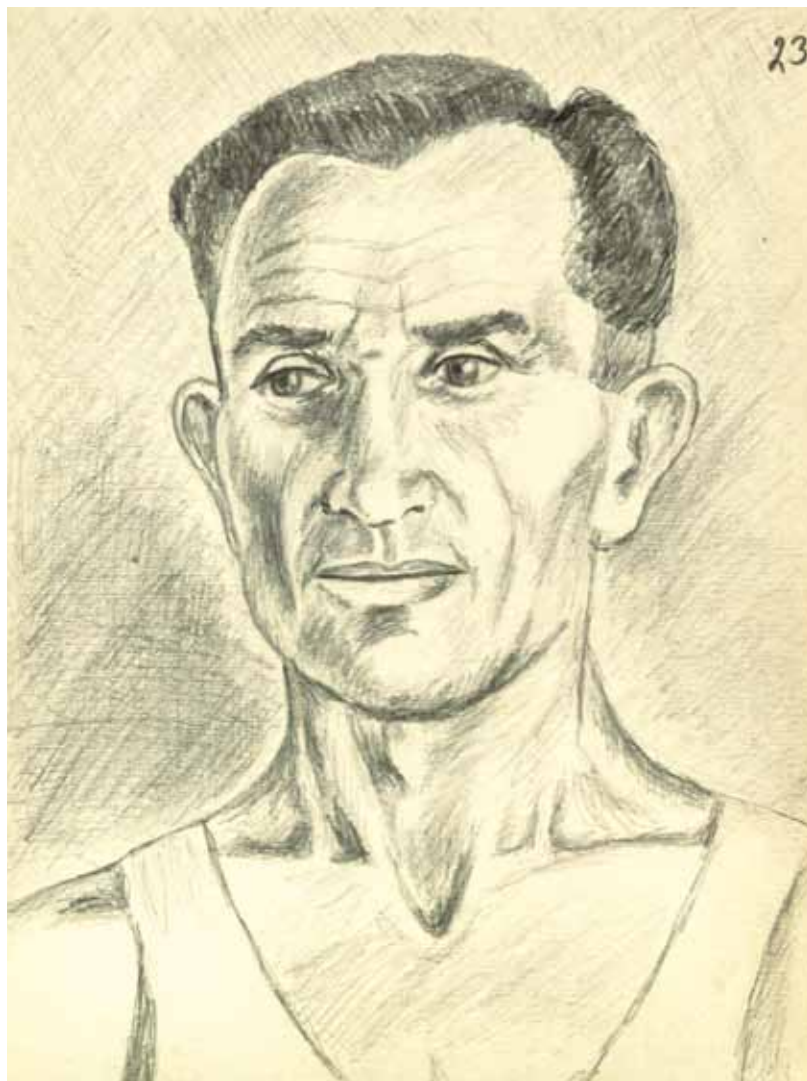

Вид из моего окна

Девушка
на окошке

Портрет отца
Георгия Константиновича

Портрет ветерана войны

Рисунок фигуры по памяти

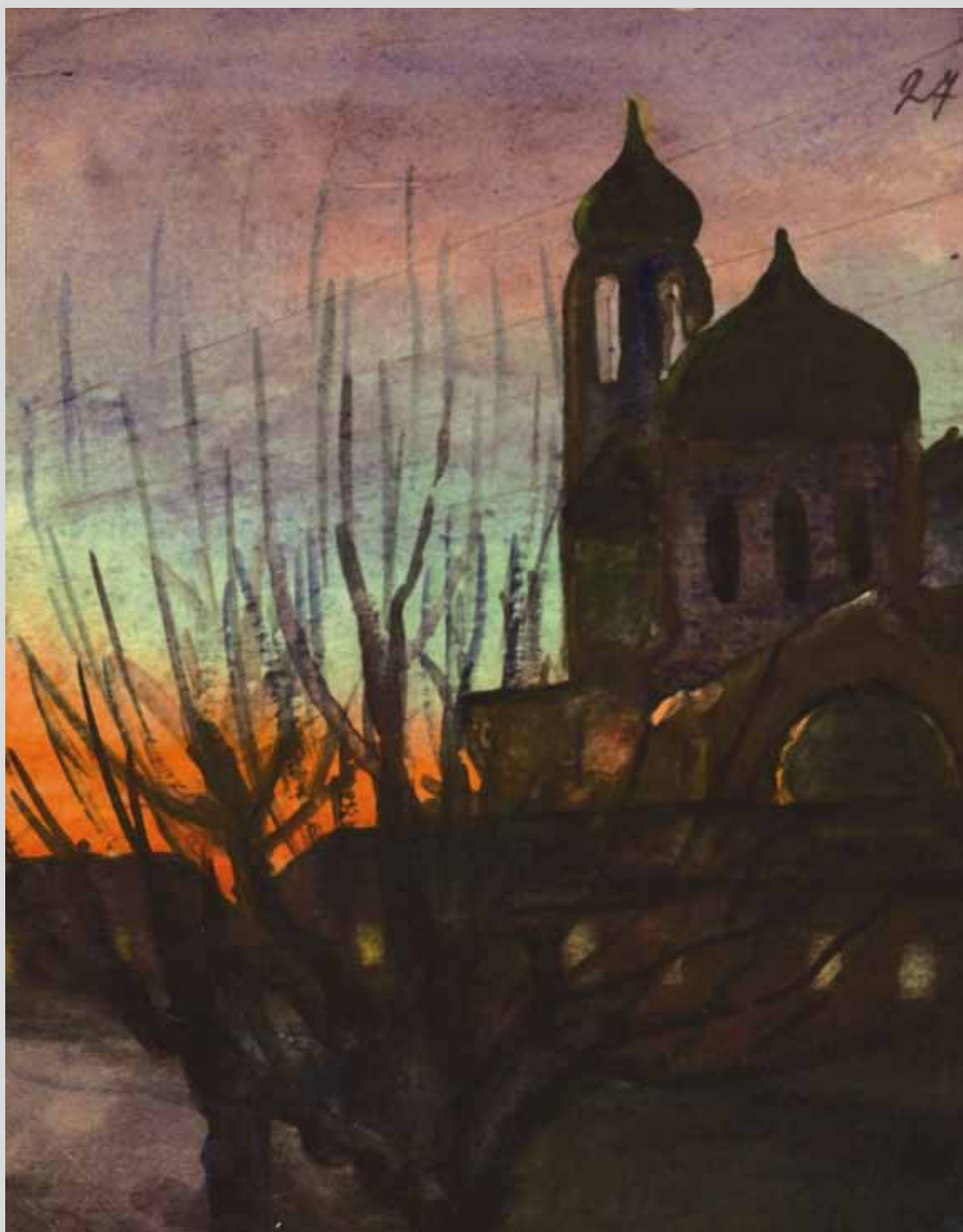
Танюшка

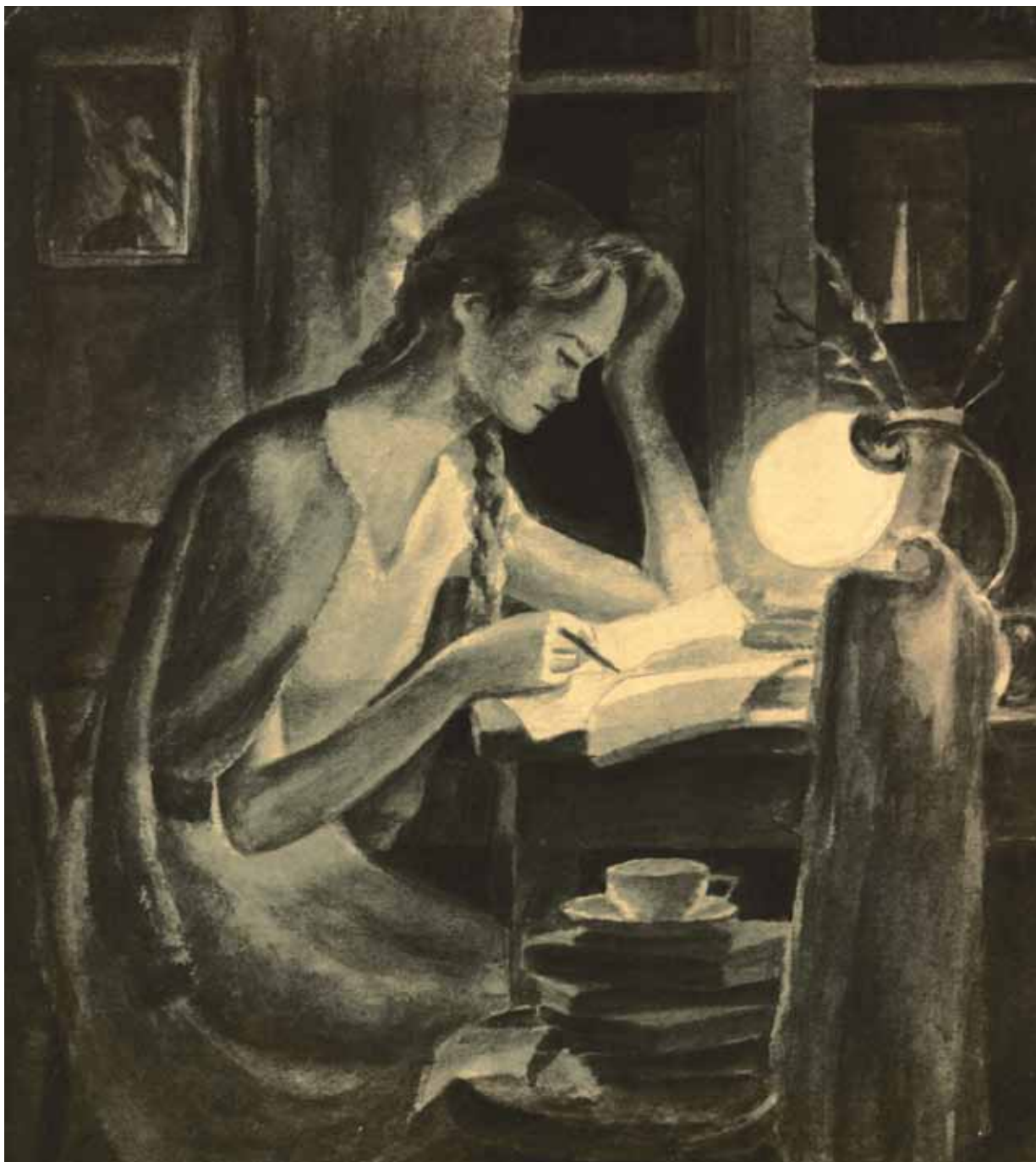
Вход в храм

Пейзаж с лодкой

Покровская
церковь
на закате

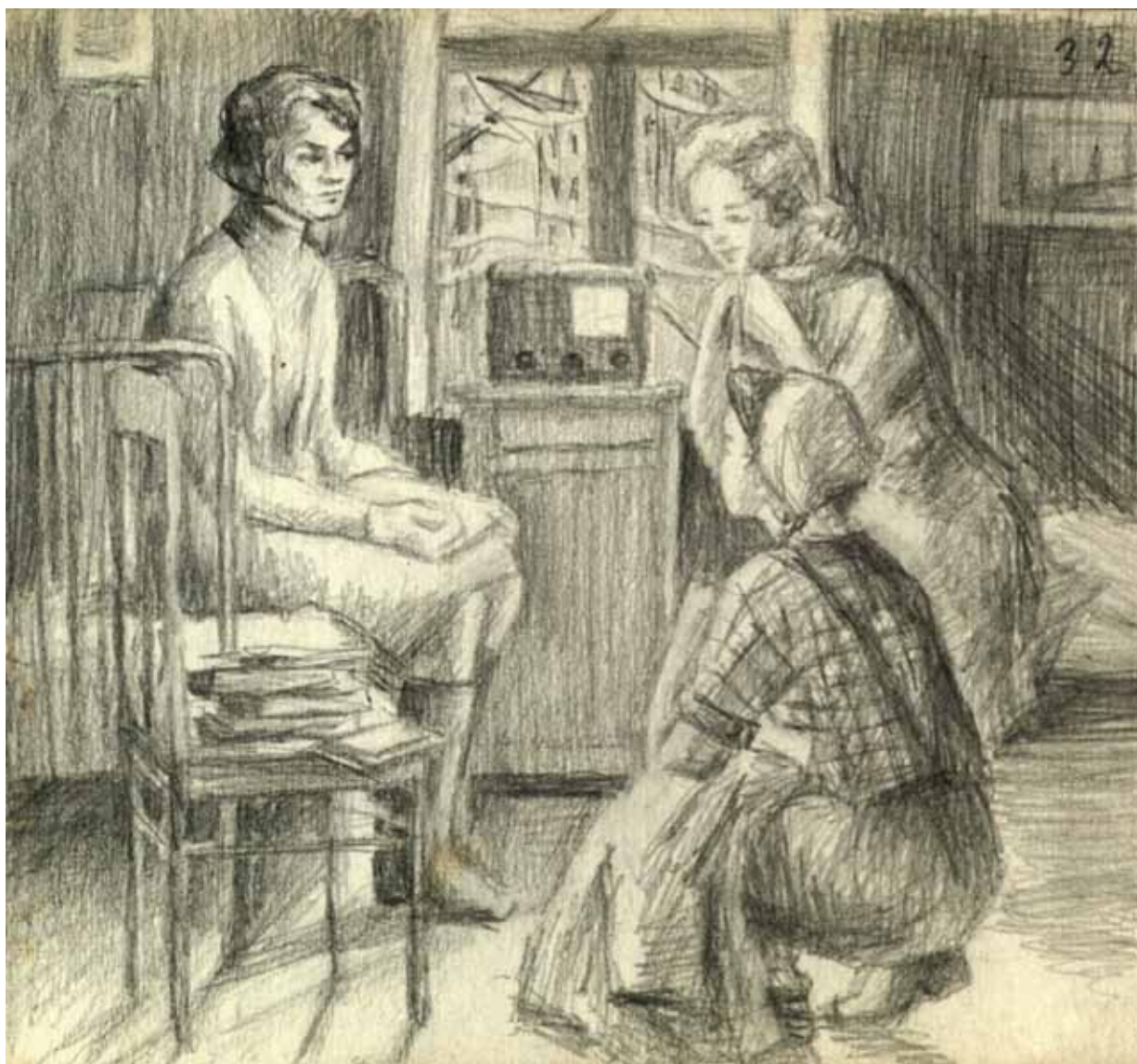
Работа над книгой

Вечернее чтение

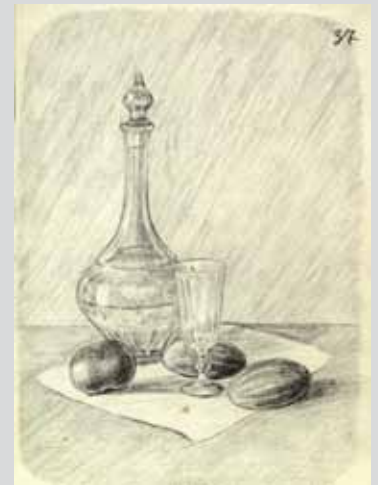
Моя тётушка Зина

Слушают радио

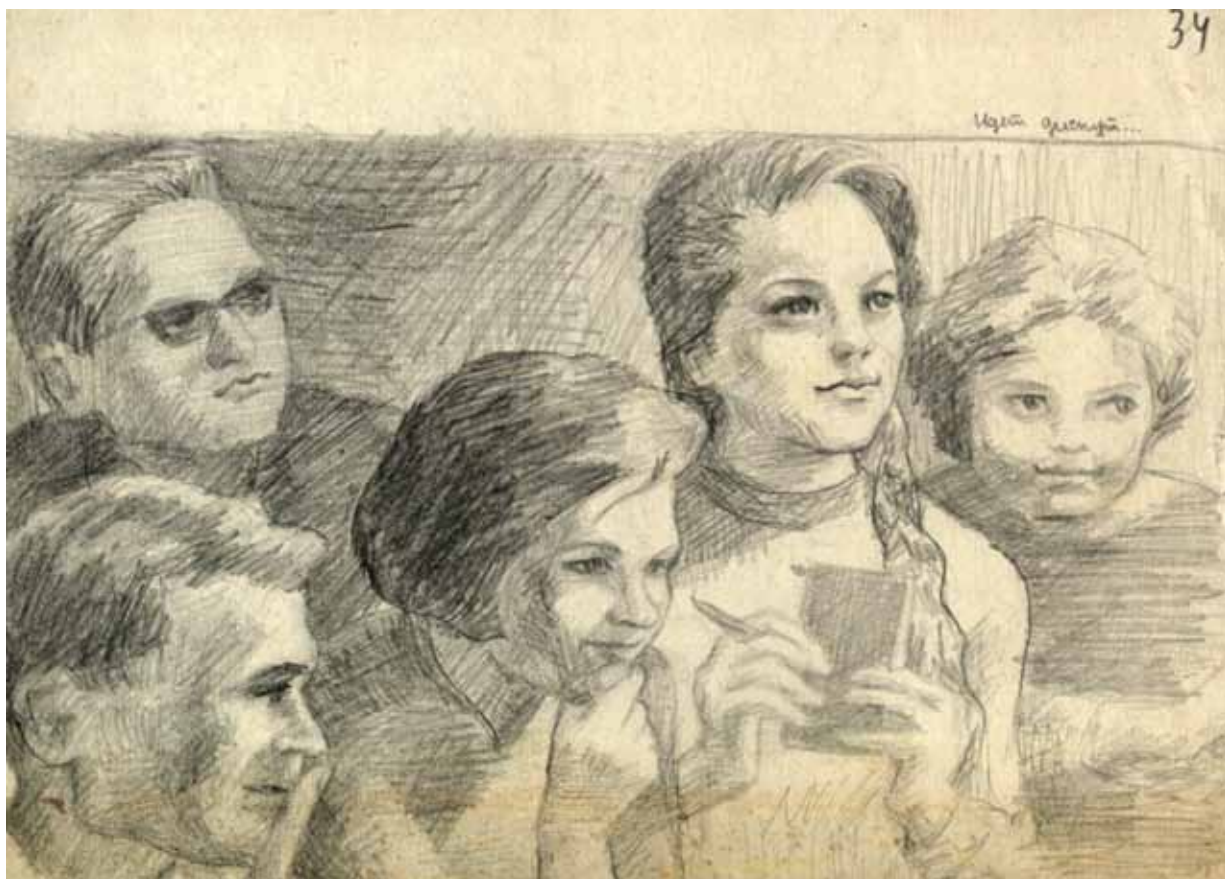
Натюрморт со шляпой

Натюрморт с графином

Натюрморт с грибами

Идёт диспут (эскиз)

На комсомольском
собрании

На диспуте

Боровская улочка

Натюрморт с книгой

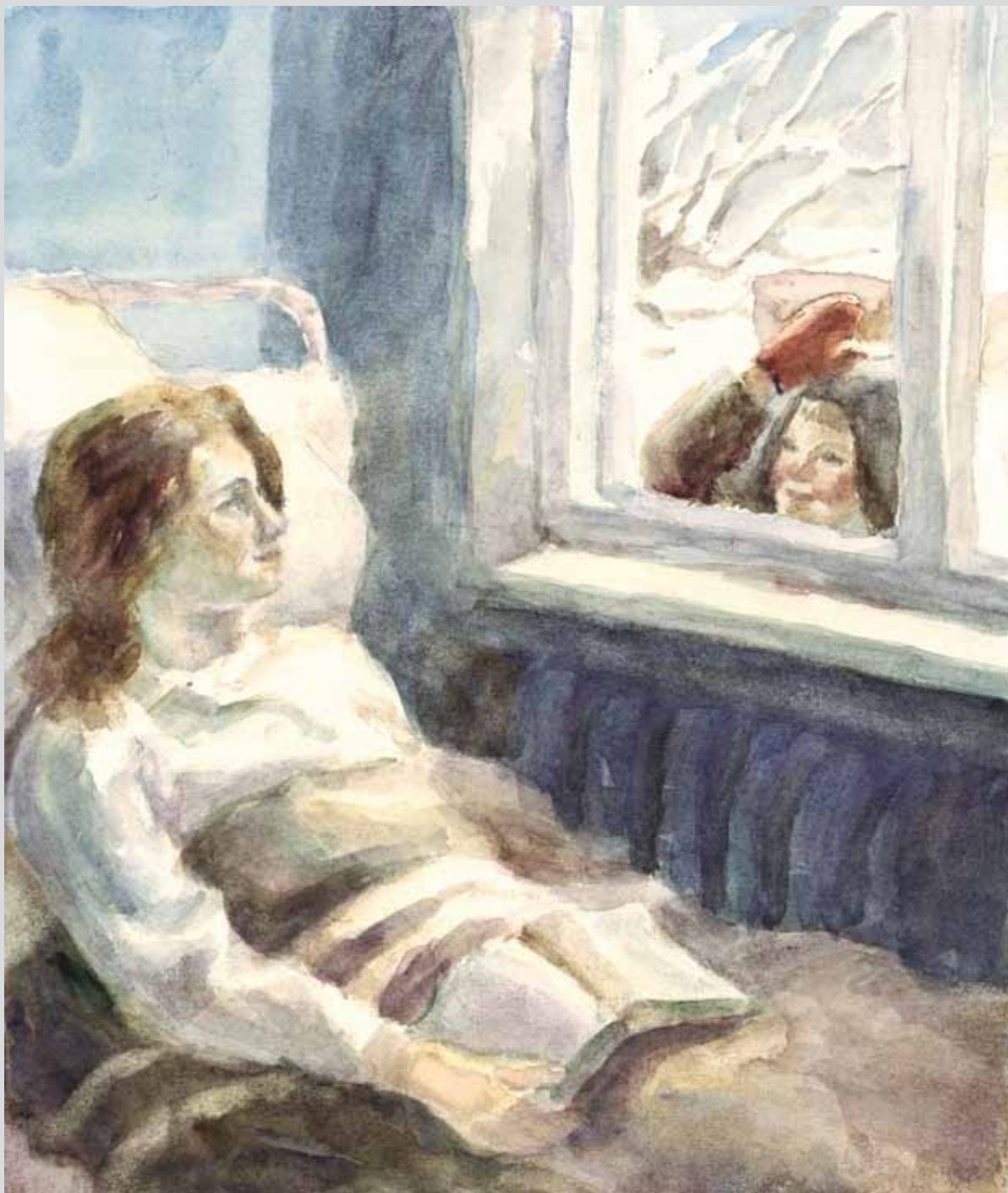
Храм без крестов

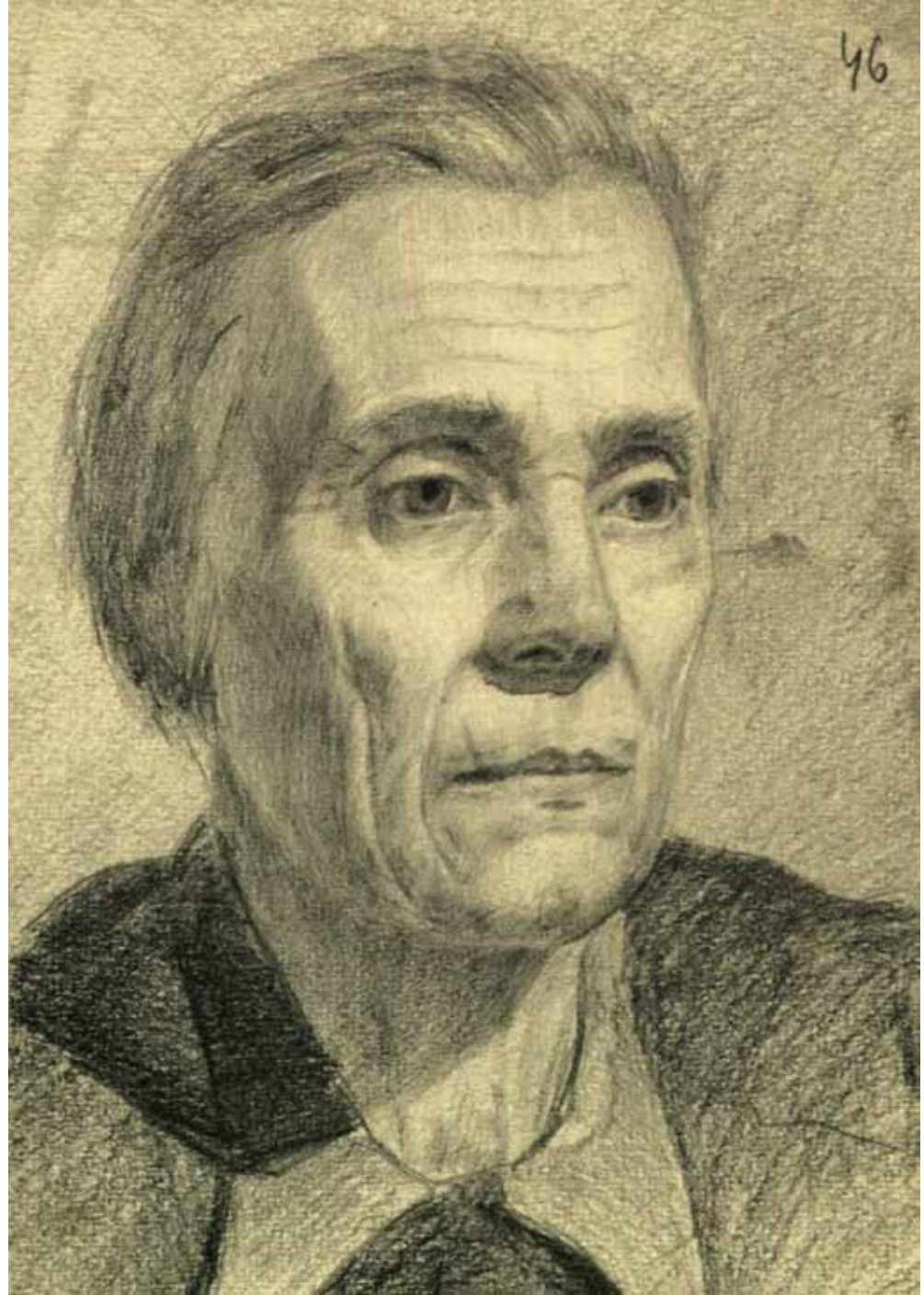
Храм при дороге

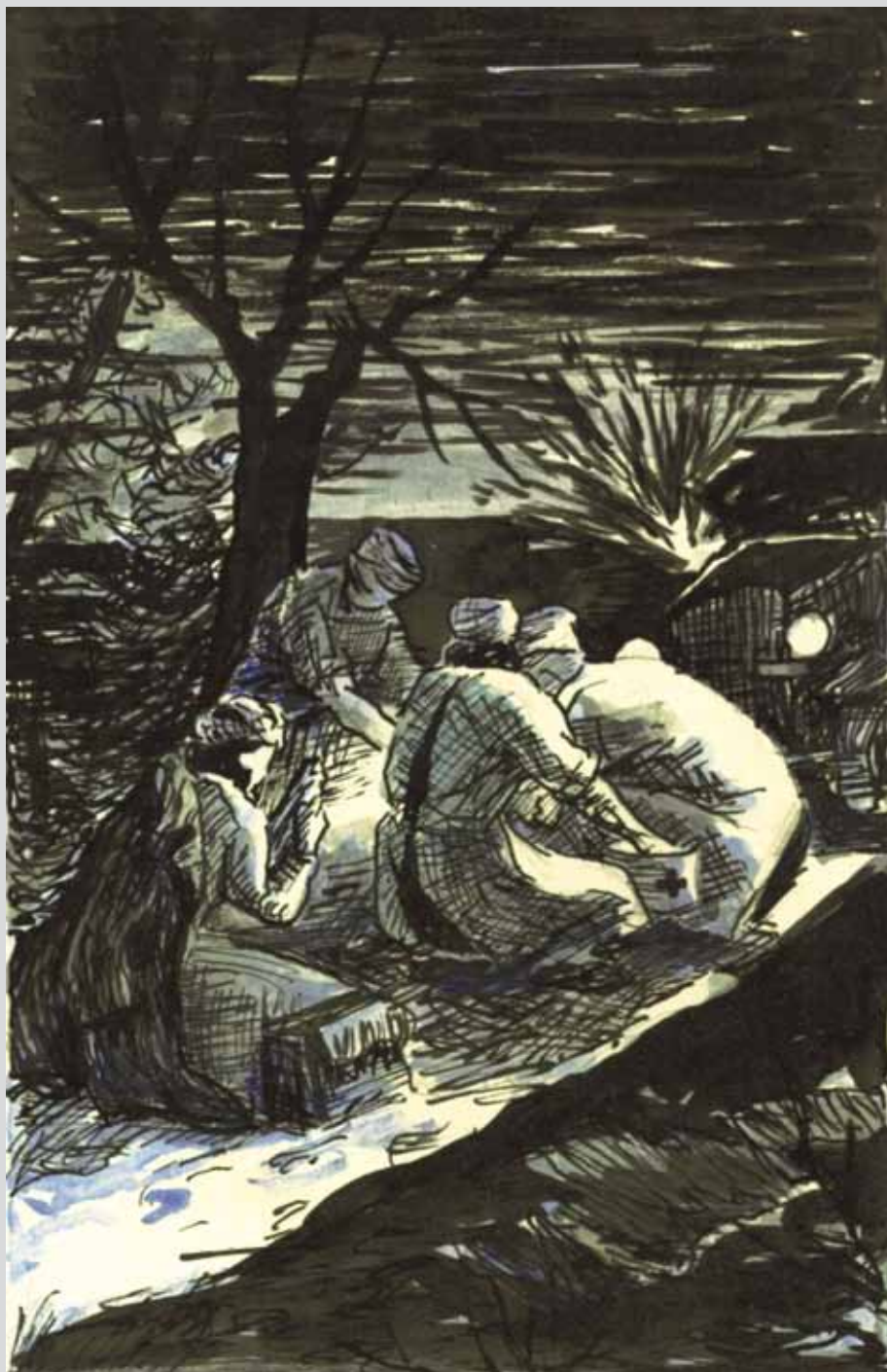
К любимой
учительнице
(эскиз)

К любимой
учительнице

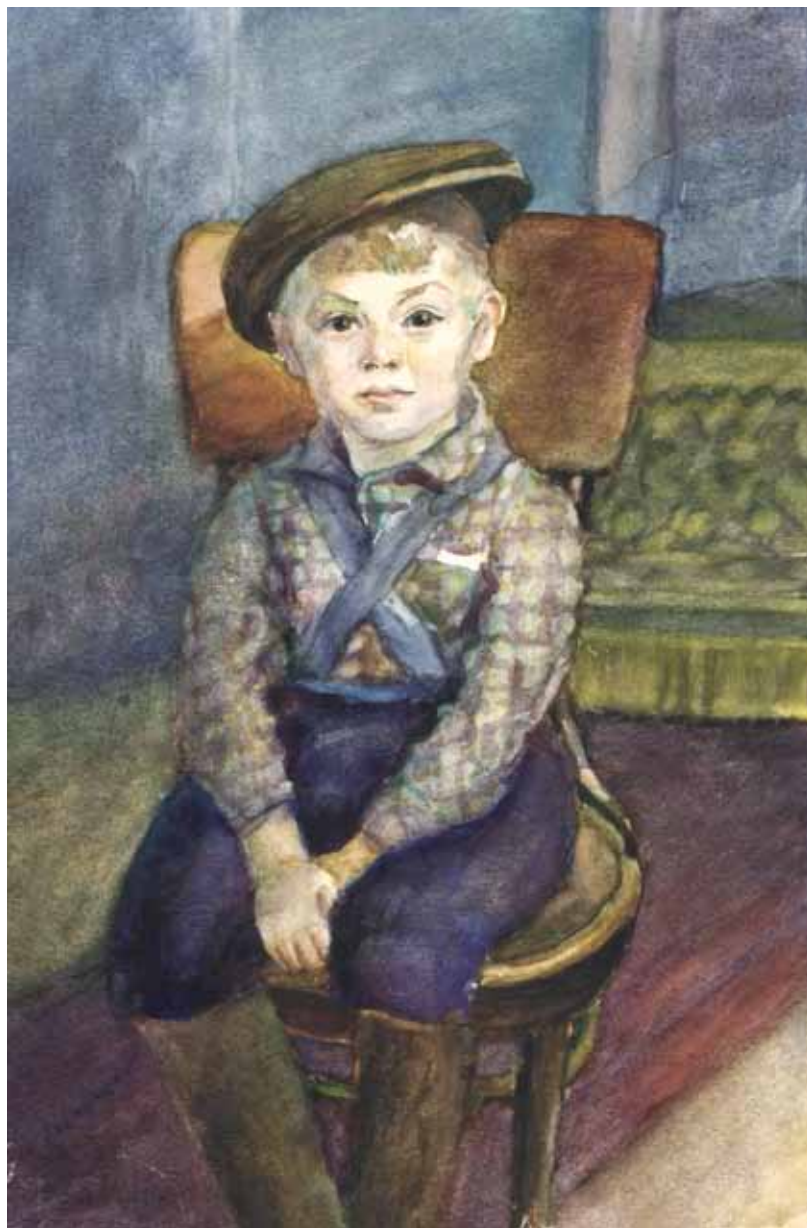

Блокадница

Военные
санитары

Вовка

В ожидании
мужа с работы

Взгляд в огонь

Девушка в голубом

Девушка в платке

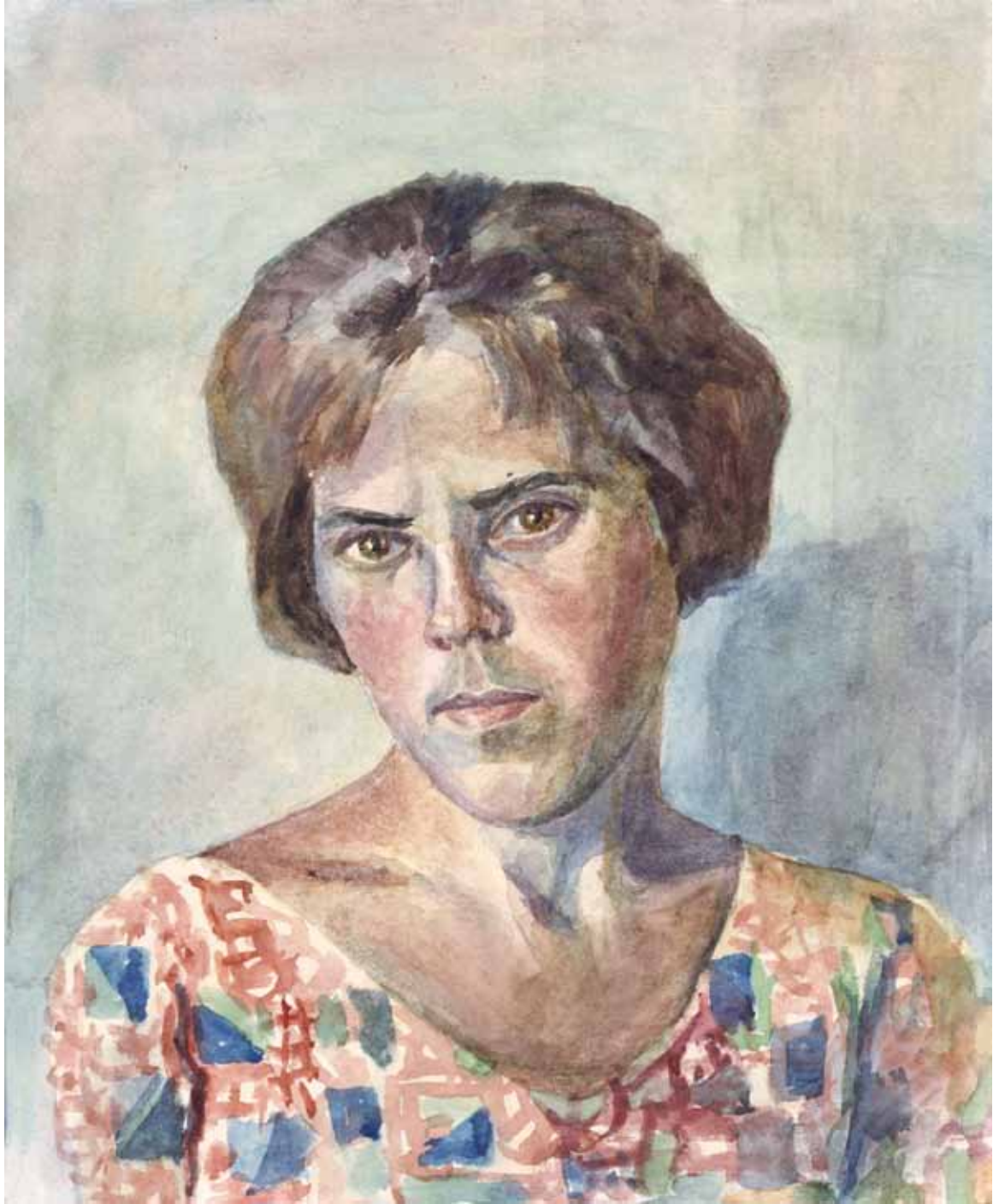
Боровские холмы

Строим дом

Десятиклассница

Думы мои,
думы

Жена офицера

Женщина в лёгкой косынке

Женский взгляд

Семнадцатая
весна

Молодая учительница

Женщина
в красном

Нет сил раздеться

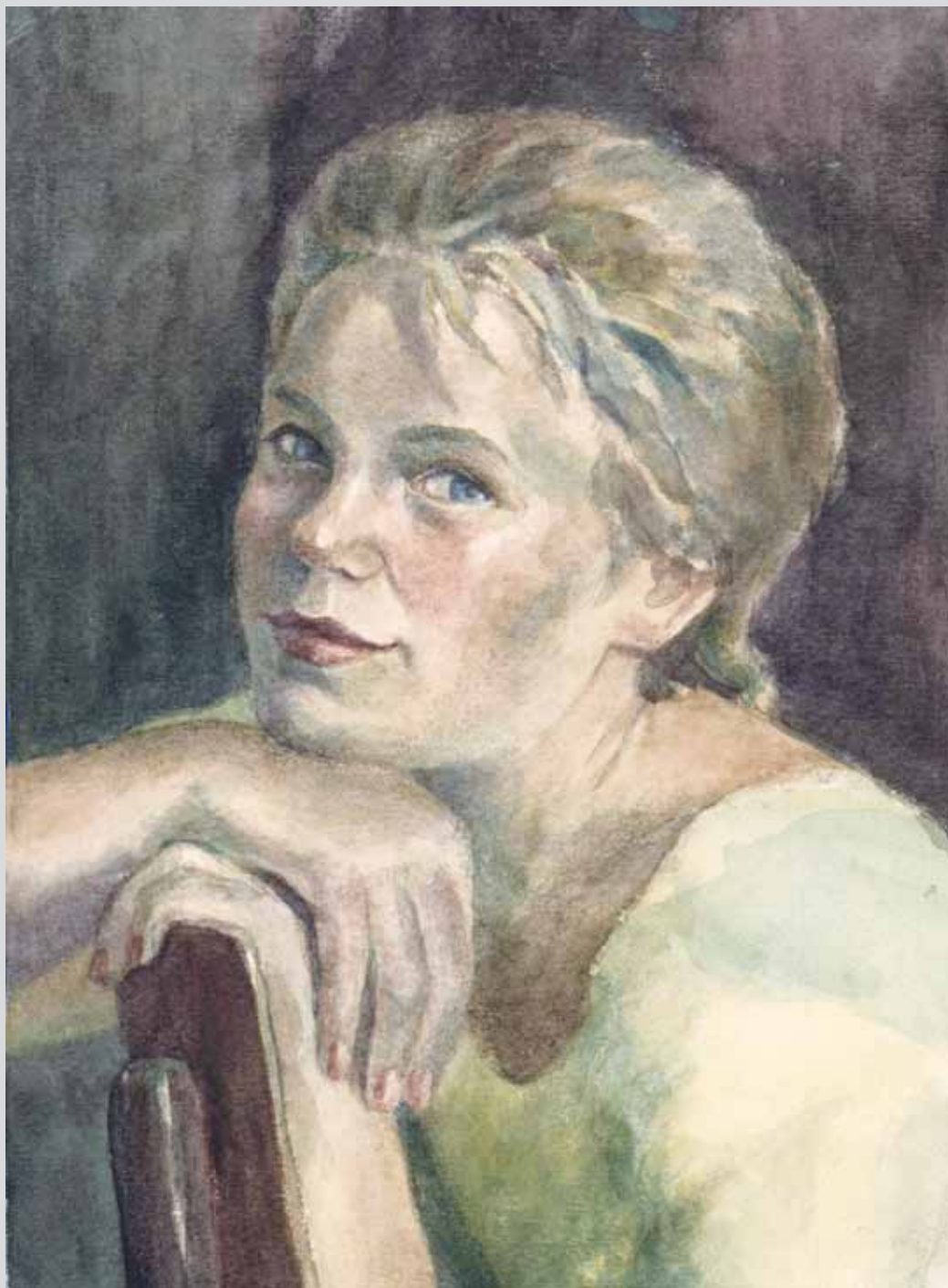
Натюрморт с шапкой

Пионы

Обнажённая с шарфом

Приготовилась
позировать

Собралась
по грибы

У зеркала

Сельская девушка

Танюшка
с бантиками

Раздумья над книгой

Счастливый день

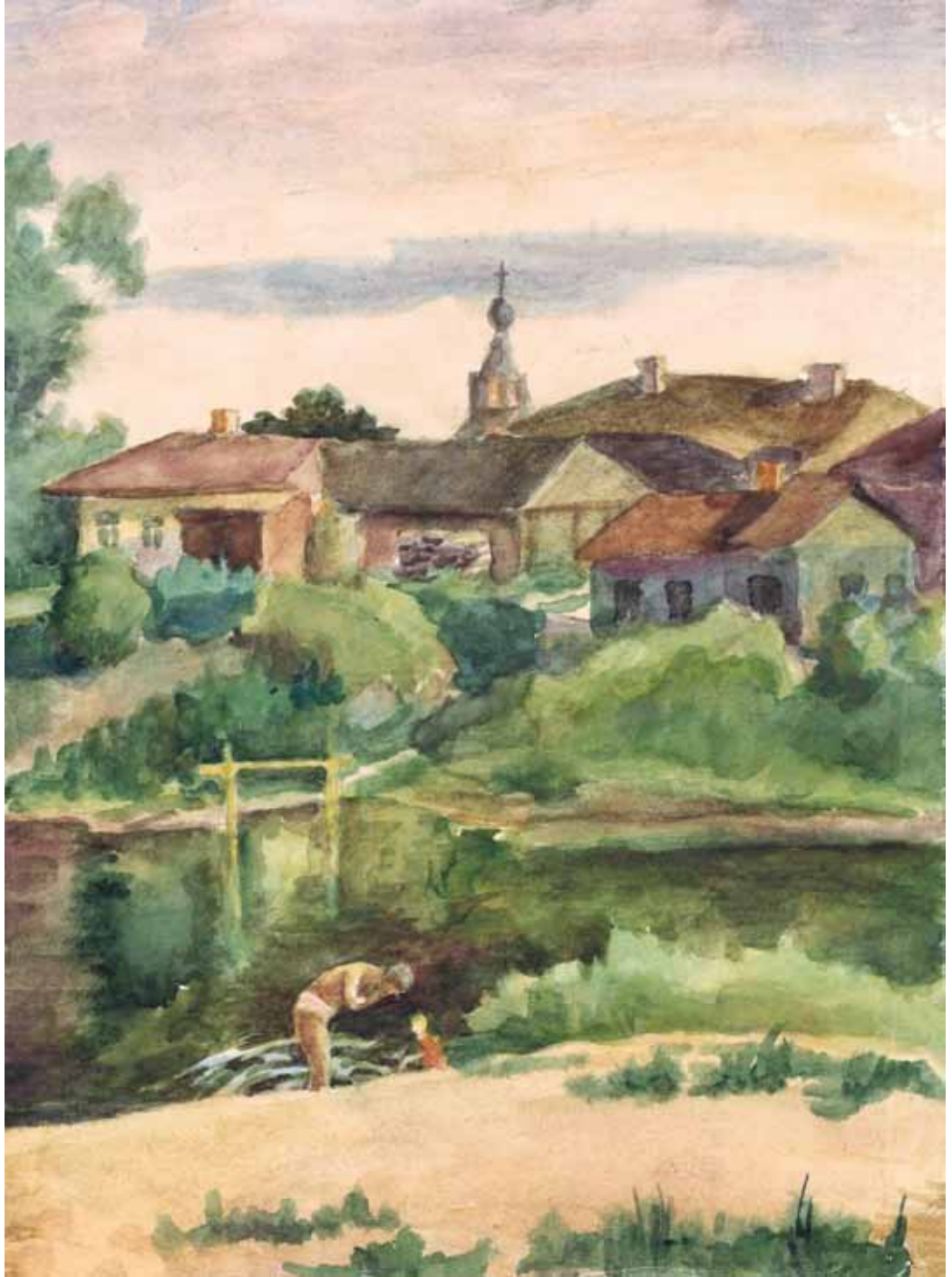
Весенние тополя

Вид на Боровск

Дорога к дому

Летний день

На перепутье

Пруд села Роца

Храмы на взгорье

Окраина Боровска

Стройка.
Из моего окна

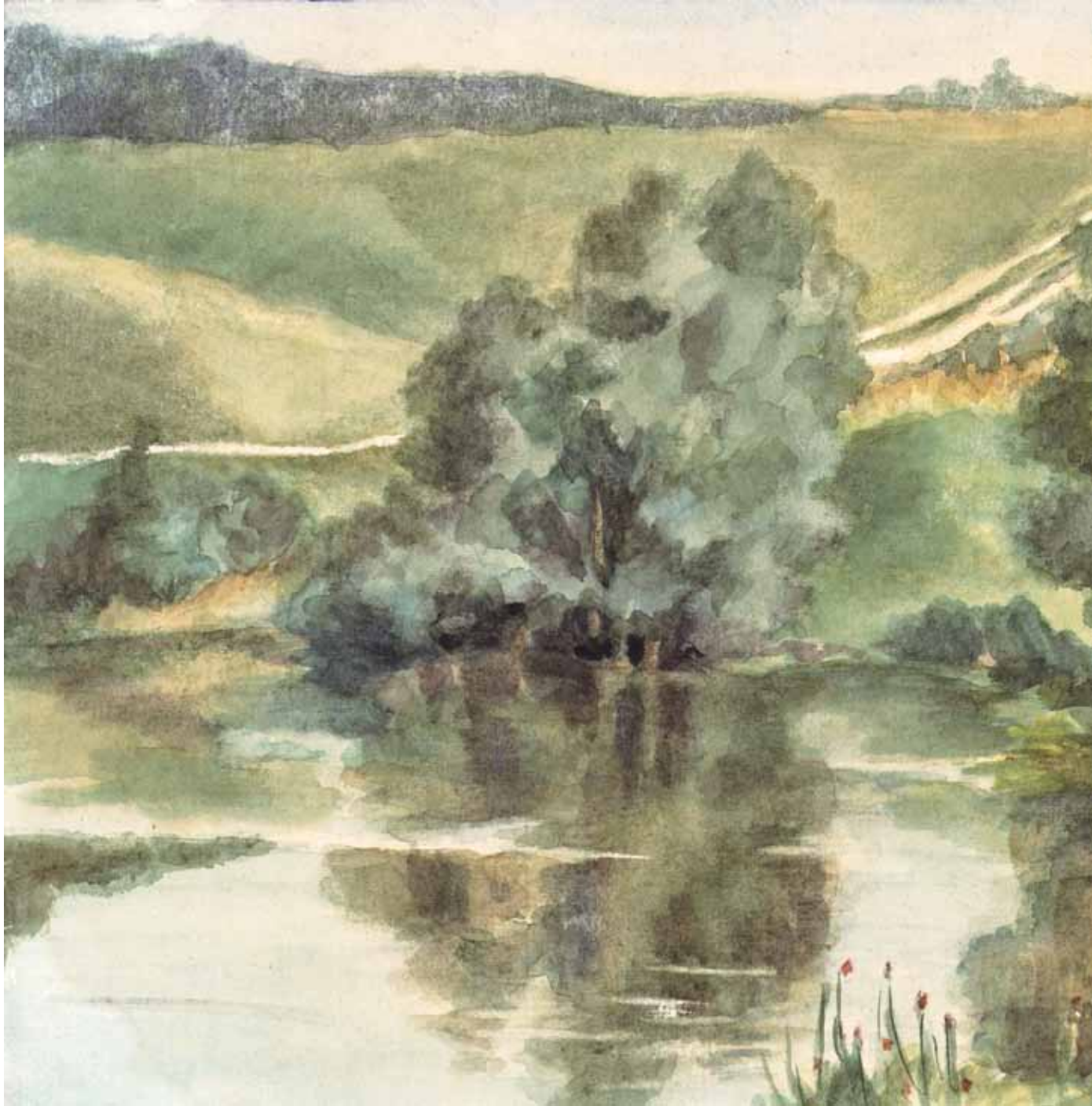
Родная улица

Сторожка

Ожидание

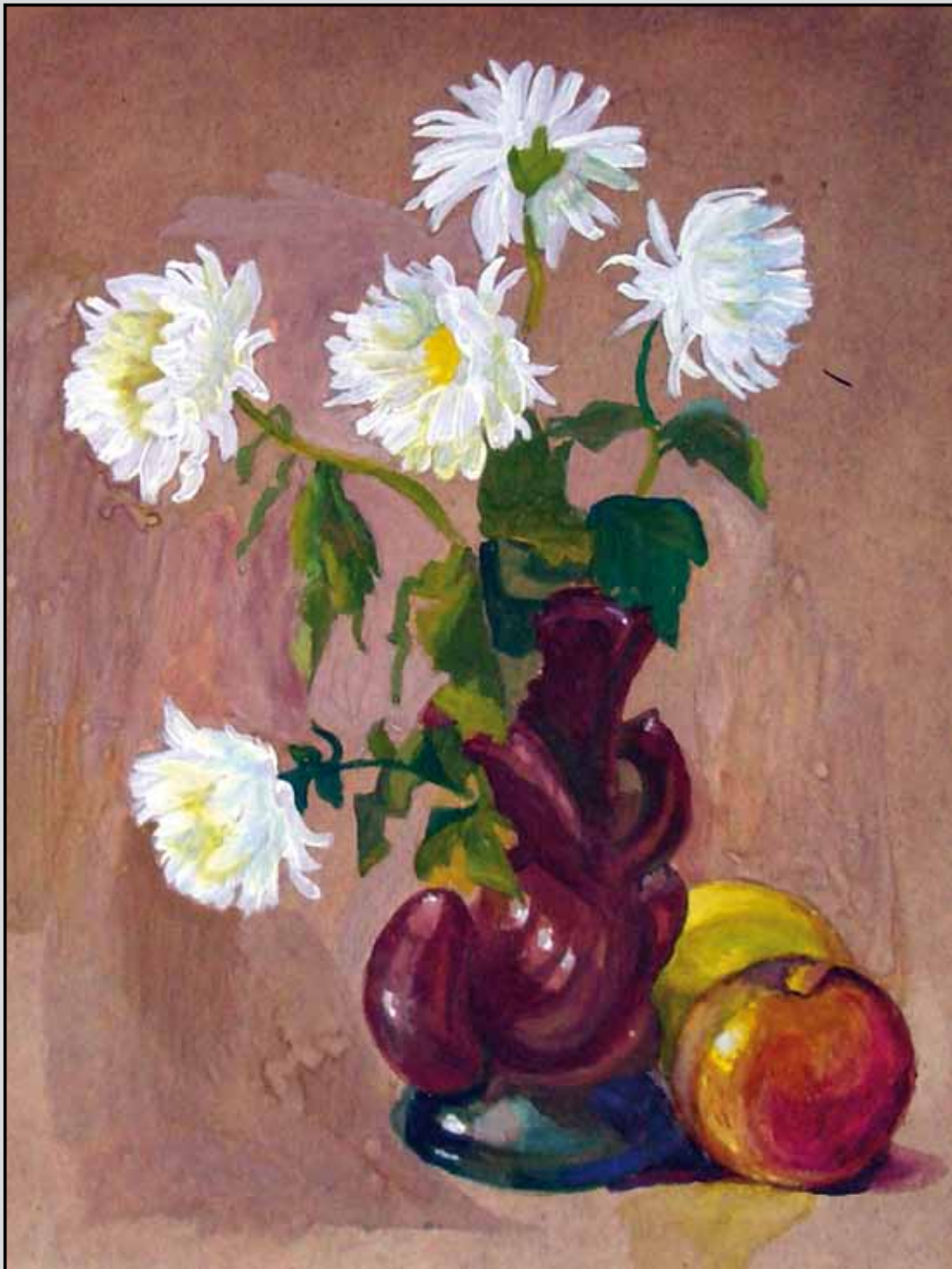

Крутой поворот

Пруд

Букет
цветов

Букет белых хризантем

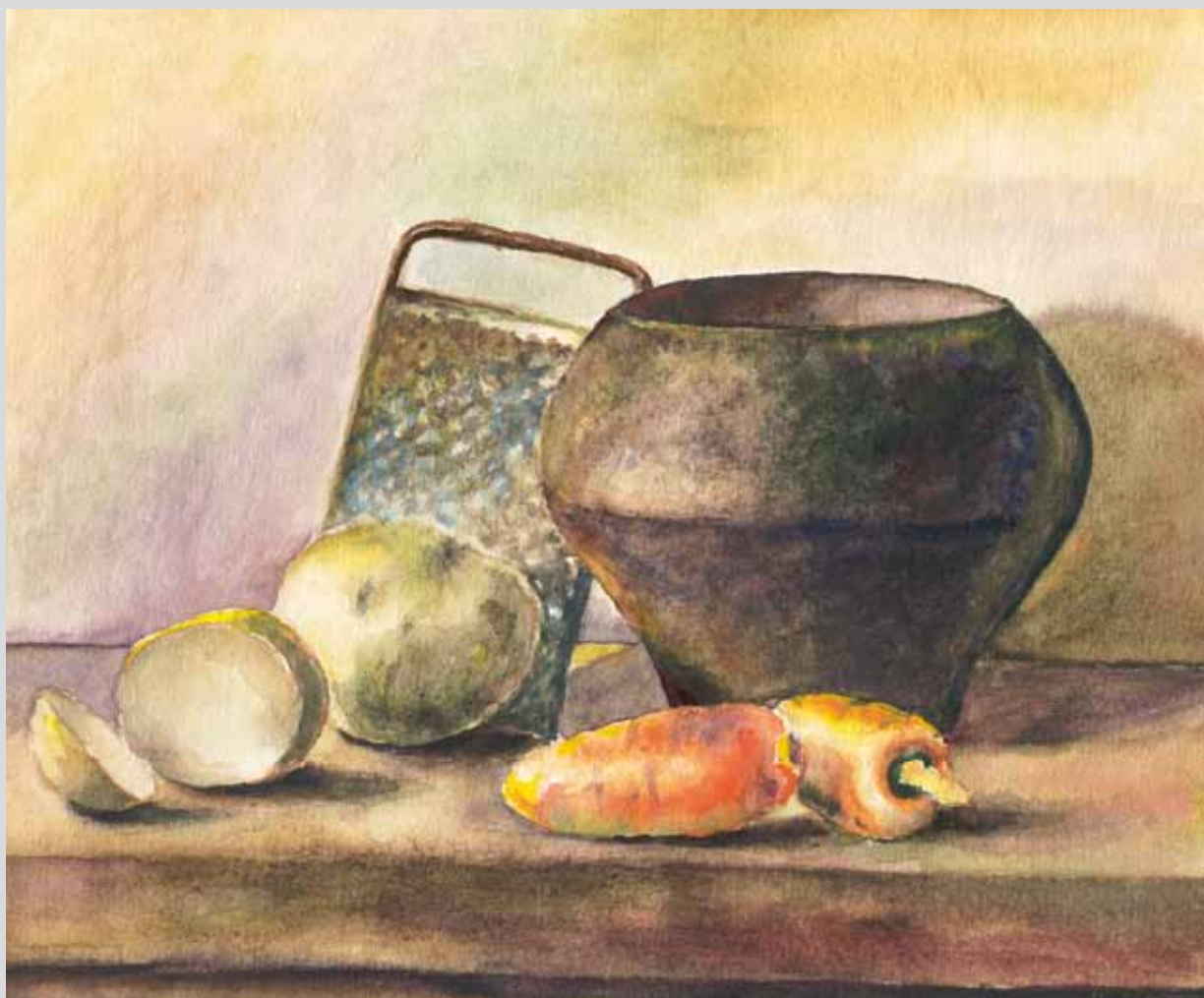
Рябина
на окошке

Тёплый день

Завтрак

Натюрморт с чугуном

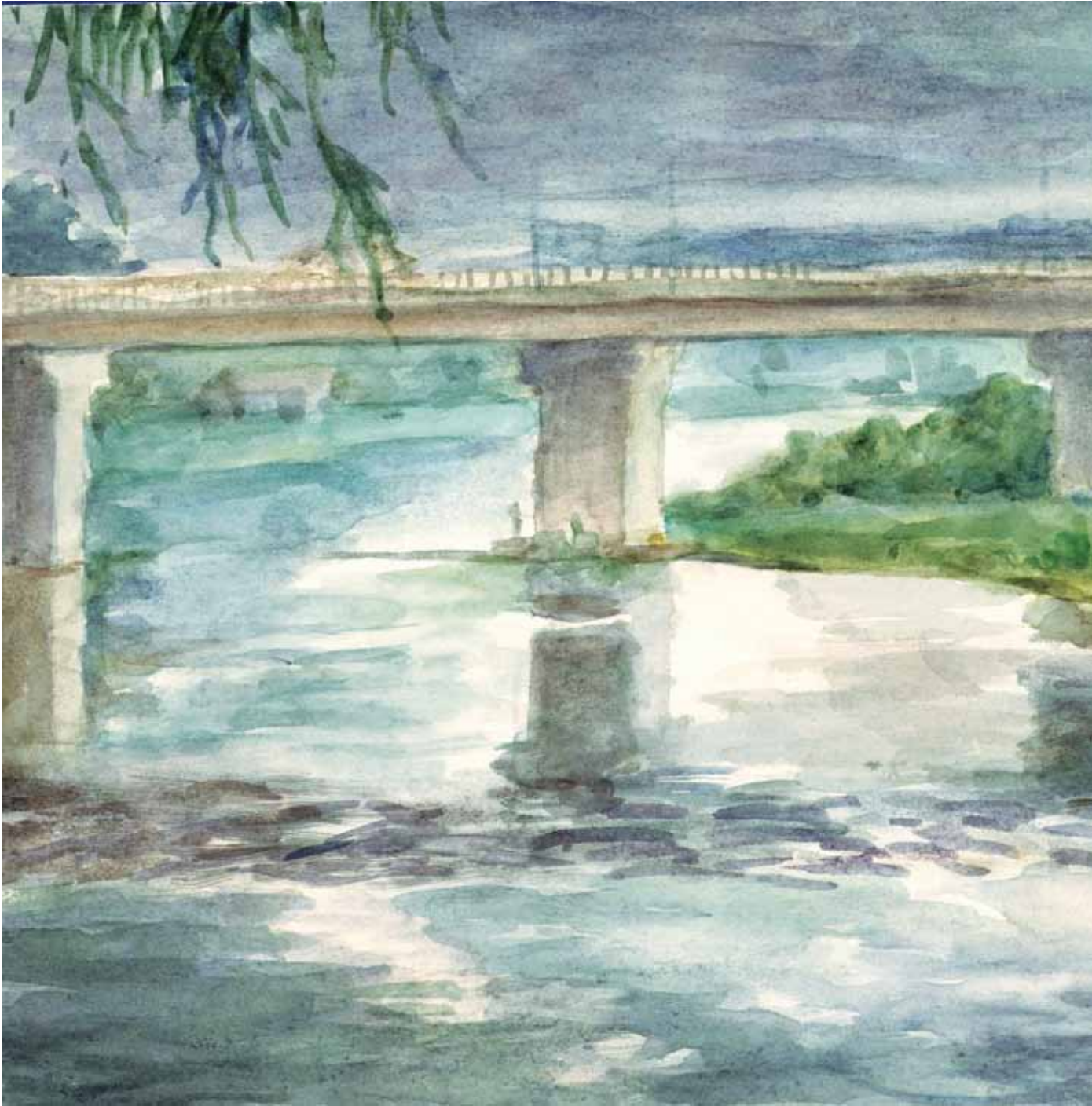
Родная хата

Сельский дворик

Умиротворение

Новый мост

Женский портрет

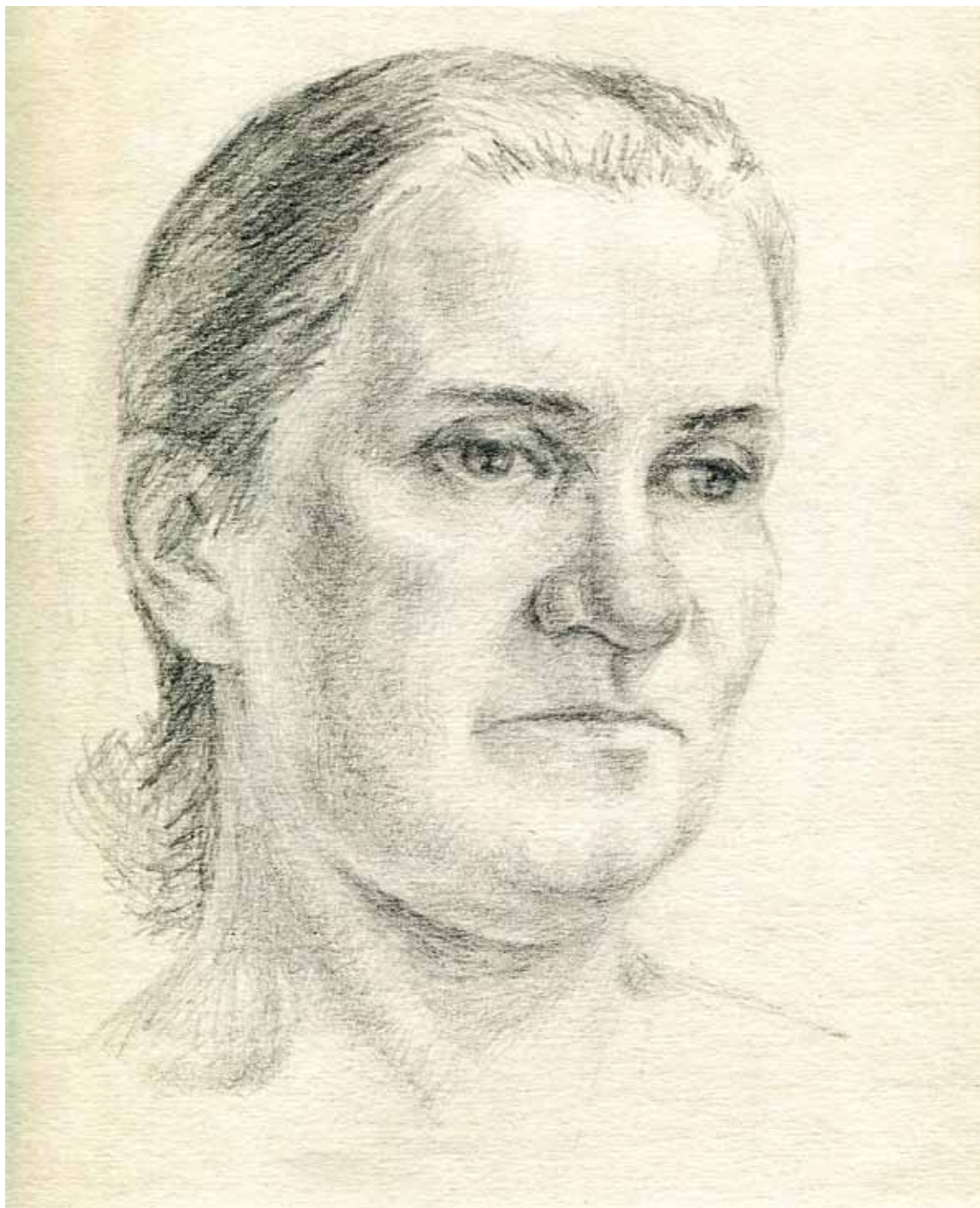

Поиграем?

Художница

Портрет
мамы

Автопортрет

Одиночество

ЛЮДМИЛА КИСЕЛЁВА, ЗНАКОМАЯ И НЕОЖИДАННАЯ

Я довольно хорошо помню самую первую выставку Людмилы Киселёвой. Проходила она в Боровском Доме культуры, который размещался тогда в здании бывшей старообрядческой Всесвятской церкви, ещё не искажённом реконструкцией 70-х годов. Меня туда привела моя 18-летняя тётушка, таскавшая меня с собой всюду: в кино, к подружкам и даже на свидания...

Помню полы зала с красивым орнаментом, колонну, снизу окрашенную синей масляной краской. На колонне висела небольшая фотография художницы в очках, а под ней был прикреплен машинописный листок с текстом о Людмиле. В зале было довольно шумно, люди шли и шли, как на праздник: художественных выставок в Боровске до этого никто не видел.

На трёх стенах были размещены небольшие картины в рамках: цветы, кринки, лица незнакомых мне людей, пейзажи Боровска, которого я почти не знал тогда... Это были первые картины, которые я увидел вживую. Но поразила меня и осталась в памяти только одна: та, на которой была изображена женщина, сидящая на разобранной кровати. Лун-

ный свет освещал часть фигуры; ночь, окружающая женщину, мерцала и клубилась вокруг... Картина называлась «Одиночество», но название я узнал позже, а тогда, возвращаясь домой, тихо нёс в себе какую-то тишину и что-то щемило внутри...

Много позже, познакомившись и подружившись с Людмилой, узнал название той картины, увидел уже другими глазами некоторые из её ранних работ, которые она никогда больше не выставляла.

Сегодня Киселёва говорит, что никакая она не художница, но учебные и ранние её работы, представленные в этом альбоме, опровергают это. Представьте, насколько талантлив должен быть человек, если уже в ранних работах, в учебных постановках, без существенной помощи педагога, который мог только дистанционно, в письме, дать советы и рассказать о работе над рисунком, — как эта девушка могла так мощно осваивать основы мастерства! Кто мог помочь ей с постановкой натюрмортов, например? Между тем их композиции в её рисунках выстроены безукоризненно. Акварель — одна из самых сложных техник. Она ошибок не прощает, и исправить их в акварели почти невозмож-

но. Между тем с каждым новым заданием мы можем ощутить рост мастерства художницы, расширение её палитры и технических приёмов.

Уже в ранних работах Киселёва не удовлетворяется исключительно учебными задачами, а всегда — и это особенно характерно — вносит в них творческое начало. Рисунки свидетельствуют не только об усердии начинающего художника. Предметы в её рисунках согреты трудом их хозяев. Это не набор экзотических атрибутов для натюрмортов. Это самые обыкновенные бытовые вещи, окружавшие Киселёву и только на время освобождённые от хозяйственных нужд.

Среди героев её портретов нет и не могло быть профессиональных натурщиков. Но как естественны позы, выражения лиц. И как смело работает начинающая художница над ними. Как пластично и грамотно лепит она объём головы, прописывает черты лица. Портреты её подруг, знакомых, соседей наполнены энергией жизни и добрым отношением к этим людям. Киселёва ненавязчиво умеет раскрыть своё отношение к натурщикам. Основой всего является, конечно, работа мысли и чувства, то, что называют душевной чуткостью. Этой чуткостью Киселёва всегда обладала в полной мере. Именно это, а не технические приёмы (без которых, естественно, ничего не получится) и позволяют судить о талантливости Киселёвой. Становится понятным убеждённость Айзенмана, её педагога, в том, что уход его ученицы в станковую линейную графику — ошибка. Он-то, опытный педагог, видел, конечно, её потенциальные возможности в живописи. Но права оказалась ученица, а не учитель. Молодая художница стремилась показать свою способность самостоятельно воспринимать и истолковывать окружающий мир. Новое время требовало новых образов и новых путей. Её путь за пределы самой себя продолжился в чёрно-белой графике, обретшей тысячи почитателей не только в нашей стране, но и за рубежом. Её смелые и одновременно трогатель-

ные работы воспроизведены в десятках изданий, растиражированы в сувенирах и постерах.

Не преувеличивая художественных достоинств ранних работ Киселёвой, совершенно справедливо можно сказать, что работы эти обладают тем, что потом так ярко проявилось в её графике: творческой энергией и добротой. Но это мы можем утверждать с позиций сегодняшнего знания о её жизни и творчестве. А вот как увидели творческую самобытность её педагога?! Киселёвой очень повезло встретить на самом раннем этапе своего творчества таких талантливых людей, которые помогли ей поверить в себя.

Есть ещё одна сторона ранних работ Киселёвой, о которой мало кто задумывается пока, но именно это, по-моему, является неоспоримым их достоинством и непреходящей ценностью. Её ранние работы сохранили картинку быта, жизненного уклада боровчан в 1950-х — начале 1960-х годов. Утюги, крынки, керосиновые лампы, салфетки на ламповых радиоприемниках и комодах, гардины и расшитые хозяйкой занавески — всё это подлинные приметы того времени, когда ещё не было в быту у большинства граждан нашей страны транзисторов, стандартной мебели, электрических утюгов и холодильников. Когда бельё сушилось во дворах, когда мостовые Боровска были булыжными, а уличные фонари — с жестяным козырьком и обыкновенной лампочкой накаливания. Именно так, как на рисунках Киселёвой, молодые девушки собирались слушать музыку у того, кто имел радиоприёмник, сидели с книгой в руках весенним вечером у открытого окна, участвовали в комсомольских диспутах...

Трогательно и любовно Киселёва запечатлела для нас уголки своего дома. Ещё использовались для хранения одежды окованные прорезной жстью сундуки, мебель делали вручную столяры, украшавшие её филёнчатými карнизами и фигурными ручками так, как делали издревле. Ещё скребли не-

крашенные полы стеклом, когда занимались уборкой. И такая обстановка с небольшими отличиями была характерна для большинства домов боровчан. Причём многие фрагменты её несли приметы мещанского и купеческого быта конца XIX — начала XX веков.

Музеи советского быта, которые сейчас устраиваются повсеместно, не отражают подлинную сущность жизни тех лет уже потому, что воспринимаются только как витрина несовершенных или примитивных приборов, оборудования и мебели. Интерьеры, действительно, были скромны, но жизнь горожан не была убогой. Да, обеды готовили на керосинках, дровяных плитах или в русских печах (газ, сначала в баллонах, появился в Боровске только в преддверии 1970-х), но сколько искренней радости и тепла было на семейных торжествах, когда за праздничным столом собиралась вся родня! Сколько частушек и душевных песен звучало на улицах городка в праздники! Как дорожили мнением родственников и соседей! Сколь мало было меркантильности в отношениях! По берегам Протвы стояли у самодельных причалов рыбацкие лодки, а по

всему городу можно было бегать босиком... Боровск сохранял в себе черты типичного города русской провинции, и бывшие купеческие дома, превращённые в коммуналки, были крепкими, ухоженными и даже франтоватыми — с парапетами, на которых красовались вензеля их бывших хозяев, с ажурными водостоками и печными трубами, украшенными резьбой и флюгерами самых разнообразных форм. На рисунках Киселёвой этого нет, но панорамы города, запечатлённые художницей, остаются почти нетронутыми и потому легко узнаваемы. Зато в её рисунках Боровска и окрестностей сохранились отдельные дома, столь характерные для окраин Боровска тех лет — с крышами, крытыми толем или соломой, с жердями на крышах. Видимы и глинобитные хатки с белёными стенами — были такие домики не только на Украине, но и у нас, в Подмосковье...

Рисунки Киселёвой стали сегодня ещё и историческим документом! И этот альбом ранних работ замечательного художника Людмилы Киселёвой сохраняет для нас живые свидетельства жизни города и страны.

Вячеслав Черников

СПИСОК РЕПРОДУКЦИЙ

- стр. 12. Натюрморт с чайником.
Натюрморт с утюгом.
- стр. 13. Портрет мамы Евдокии Васильевны.
- стр. 14. Девочка на табурете.
- стр. 15. Приготовление обеда.
- стр. 16. Девочка с мячом.
Уголок моей комнаты.
- стр. 17. Мир дома моего.
Натюрморт с керосиновой лампой.
- стр. 18. Натюрморт «Цветы и яблоки».
- стр. 19. Мой любимый уголок.
- стр. 20. Домашний концерт.
- стр. 21. Натюрморт с бутылкой.
Чайный натюрморт.
Весело втроем.
- стр. 22. Скучный ужин.
Декоративная тарелка.
- Стр. 23. Девочка с прыгалками.
Любимый кот.
- стр. 24. Вид из моего окна.
- стр. 25. Девушка на окошке.
- стр. 26. Портрет отца Георгия Константиновича.
Портрет ветерана войны.
- стр. 27. Рисунок фигуры по памяти.
Танюшка.
- стр. 28. Вход в храм.
Пейзаж с лодкой.
- стр. 29. Покровская церковь на закате.
- стр. 30. Работа над книгой.
- стр. 31. Вечернее чтение.
Моя тётушка Зина.
- стр. 32. Слушают радио.

- стр. 33. Натюрморт со шляпой.
Натюрморт с графином.
Натюрморт с грибами.
- стр. 34. На диспуте (эскиз).
На комсомольском собрании.
- стр. 35. Идёт диспут.
Боровская улочка.
- стр. 36. Натюрморт с книгой.
Храм без крестов.
- стр. 37. Храм при дороге.
- стр. 38. К любимой учительнице (эскиз).
- стр. 39. К любимой учительнице.
- стр. 40. Блокадница.
- стр. 41. Военные санитары.
- стр. 42. Вовка.
В ожидании мужа с работы.
- стр. 43. Взгляд в огонь.
Девушка в голубом.
Девушка в платке.
- стр. 44. Боровские холмы.
Строим дом.
- стр. 45. Десятиклассница.
- стр. 46. Думы мои, думы.
- стр. 47. Жена офицера.
Женщина в лёгкой косынке.
Женский взгляд.
- стр. 48. Семнадцатая весна.
- стр. 49. Молодая учительница.
- стр. 50. Женщина в красном.
- стр. 51. Нет сил раздеться.
- стр. 52. Натюрморт с шапкой.
- стр. 53. Пионы.
- стр. 54. Обнажённая с шарфом.
- стр. 55. Приготовилась позировать.
- стр. 56. Собралась по грибы.
- стр. 57. У зеркала.
- стр. 58. Сельская девушка.
- стр. 59. Танюшка с бантиками.
- стр. 60. Раздумья над книгой.
- стр. 61. Счастливый день.
- стр. 62. Весенние тополя.
Вид на Боровск.
- стр. 63. Дорога к дому.
- стр. 64. Летний день.
- стр. 65. На перепутье.
Пруд села Роцца.
- стр. 66. Храмы на взгорье.
- стр. 67. Окраина Боровска.
- стр. 68. Стройка. Из моего окна.
- стр. 69. Родная улица.
- стр. 70. Сторожка.
- стр. 71. Ожидание.
- стр. 72. Пруд.
- стр. 73. Крутой поворот.
- стр. 74. Букет цветов.
- стр. 75. Букет белых хризантем.
- стр. 76. Рябина на окошке.
- стр. 77. Тёплый день.
- стр. 78. Завтрак.
- стр. 79. Натюрморт с чугуном.
- стр. 80. Родная хата.
Сельский дворик.
- стр. 81. Умиротворение.
- стр. 82. Новый мост.
- стр. 83. Женский протрет.
- стр. 84. Поиграем?
- стр. 85. Художница.
- стр. 86. Портрет мамы.
- стр. 87. Автопортрет.
- стр. 88. Одиночество.
- стр. 92. На отдыхе.
- стр. 96. Маки в вазе.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

1965

Боровск, Обнинск, Калуга, Киров,
Малоярославец, Жуков.

1977-1978

Боровск, Ленинград, Киев, Запорожье, Миасс.

1979

Московский государственный университет,
издательство «Правда», театральное училище
им. Щукина, Совет Министров СССР (Москва).

2009

Галерея «Феникс», Москва.

2012

Картинная галерея, Боровск

2016

Калуга, Музей изобразительных искусств —
выставка «И ты увидишь, мир прекрасен».
Совместно с Н. Миловым.

2017

Боровск, художественная галерея
им. Иллариона Прянишникова —
выставка «Благословенны творчество
и братство».
Совместно с В. Черниковым и Н. Миловым.

2018

Москва (Калужское представительство),
Ногинск, Ульяновск, Дмитровград, Ворсино,
Москва — передвижная выставка
графических работ Л. Киселёвой.

Боровск, Калуга, Ульяновск — выставка
«Фотолетопись жизни и деятельности
Людмилы Киселёвой «Путь за пределы самой
себя».

СПИСОК КНИГ Л.Г. КИСЕЛЁВОЙ

1999

Л. Киселёва. «Сотворение жизни». Обнинск:
«Принтер».

1983

Л. Киселёва. Графика. Альбом. М.: Советский
художник.

2003

Л. Киселёва. Графика. Боровск: ОООПКФ
«Эндемик».

2012

Л. Киселёва. «Когда долго живёшь».
Документальная повесть. Обнинск: Ноосфера.

2013

Л. Киселёва. «Живите в радости». Книга писем.
Обнинск: Ноосфера.

2014

Л. Киселёва. «Если сердце причастно». Статьи.
Обнинск: Ноосфера.

2016

Л. Киселёва. «Испытаниями растём».
Обнинск: Ноосфера.

2019

Л. Киселёва. «Встань и иди!»
Обнинск: Ноосфера.

2019

Л. Киселёва. «Что я буду делать, когда умрёт
мама?» Обнинск: Ноосфера.

СПИСОК КНИГ О Л.Г. КИСЕЛЁВОЙ

1986

Т.М. Пыжикова. «Напряжение».. М.: Молодая
гвардия.

2004

М.А. Воскресенская. «Здравствуй, вот и я!»
Собрание писем Л.Г. Киселёвой. — Боровск.

2006

В. Постовалова. Людмила Киселёва среди
людей. Калуга: Изд-во научной литературы
Н.Ф. Бочкаревой.

2006

Художники земли калужской. Альбом. Калуга:
Калужская организация Союза художников
России.

ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛАХ

- «Юность», 1979 г., № 3, Л. Киселёва, «Мне повезло...»
- «Культурно-просветительная работа», 1979 г., № 10. О людях незаурядных, «В жизни много интересных вещей буквально рядом».
- «Юность», 1983 г., № 11, Л. Киселёва, «Из всего мне хочется сделать рисунки».
- «Спутник», 1981 г., август, Н. Василькова, «Разожги костёр».
- «Советский союз», 1982. № 10, «Жить — это медленно рождаться».
- «Советская женщина», 1983 г., № 5, Г. Городничева, «Моя подруга Людмила Киселёва».
- «Ленинградская панорама», 1983 г., № 3. «Этюды о красоте».
- «Культура и жизнь», 1987, № 3, В. Постовалова, «Закон распахнутой души».
- «Трезвость и культура», 1988 г., № 8, Л. Киселёва, «Зорко одно лишь сердце...»
- «Работница», 1993 г., № 12, З. Крылова, «Осенний этюд».
- «Мир женщины», 1993 г., № 3, Л. Киселёва, «Дай сердца твоего коснуться сердцем».
- «Работница», 1994 г., № 5, В. Невинная «Моя любовь, моя опора».
- «Лепта», 1997 г., № 36, В. Невинная, «Чаша терпения».
- «Русский дом», 2001 г. № 5, Л. Киселёва, «В лучах незаходящего солнца».
- «Фома», 2003 г., № 3 (17), А. Митрофанова, «Жить — это медленно рождаться».

ФИЛЬМЫ О Л.Г. КИСЕЛЁВОЙ

1989

«Я выбираю любовь», реж. Ю. Щербаков, Ростовская студия кинохроники.

2006

«Про людей», реж. Т. Малова, ООО «Студия «Фишка-фильм» по заказу ГТРК «Культура».

2011

«Женщины в православии: «Сила моя в немощи — Людмила Кисёлева». ООО «Студия «Лавр».

2014

«Философские тетради Людмилы Киселёвой», реж. Н. Тереховская. ООО ТРК «НИКА».

Художественный альбом

Людмила Киселёва.
Учебные рисунки,
портрет, пейзаж, натюрморт.

Работы 1960-х годов

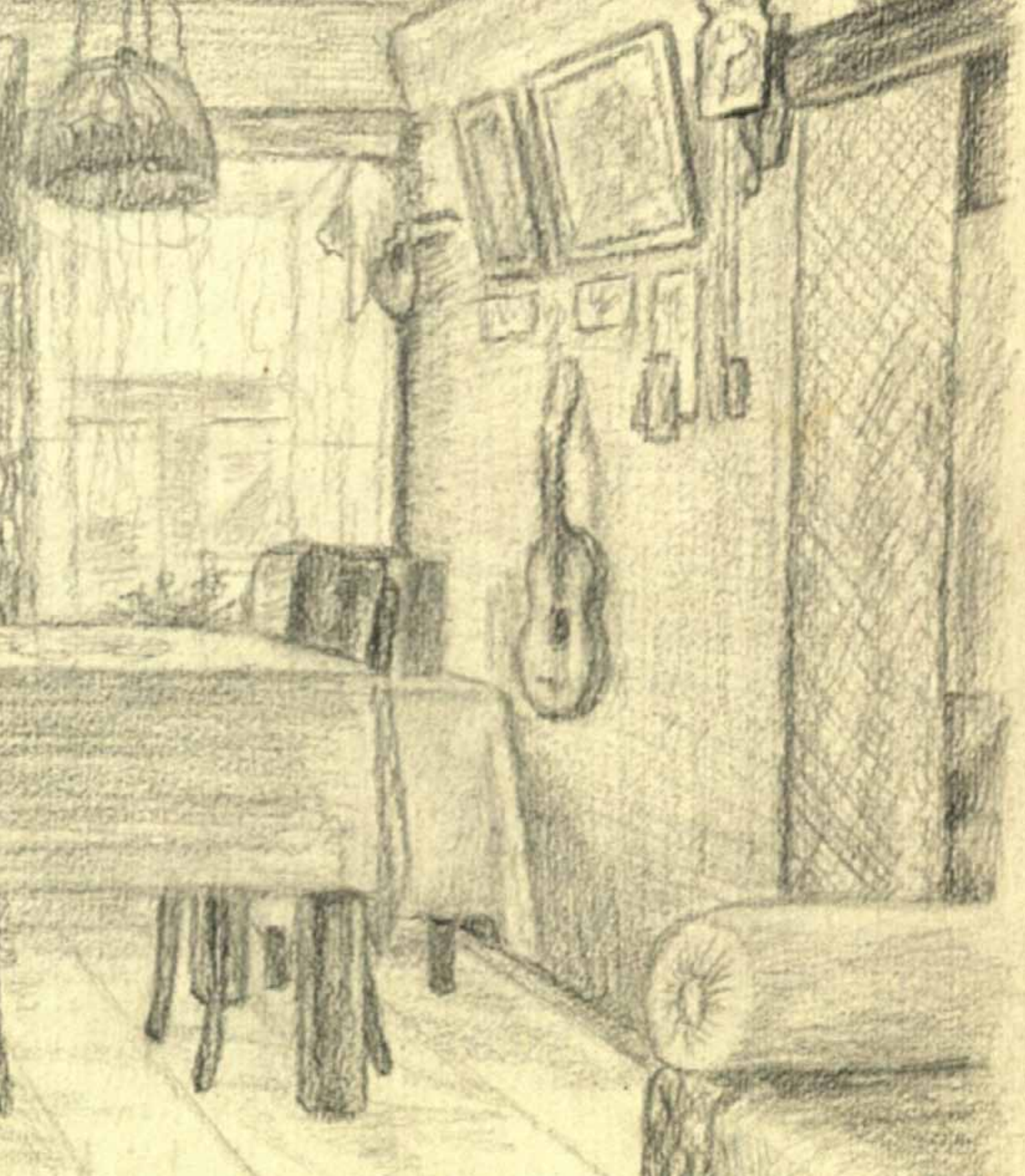
Редактор
Н. Торбенкова

Макет и оформление
В. Черников

Подписано к печати 15.09.2019 г.
Формат 84x108/16
Бумага мелованная, матовая 130 гр.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143, г. Можайск, ул. Мира, 93
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685
www.оаомрк.ru, www.оаомрк.рф

Когда рисуешь, очень важно чувствовать и понимать, о чём ты хочешь сказать, тревожит ли тебя что-то, радует ли. А главное — каков дух идёт из твоих рисунков: дух любви, созидания, удивления перед красотой мира или страха перед его ужасом, разрушением, порочностью. И это во многом зависит от того, каков дух в твоей собственной душе, каково состояние твоей психики, твоих переживаний, сочувствуешь ли ты миру или отвергаешь его. Это и называется индивидуальностью художника.

Людмила КИСЕЛЁВА.

директор благотворительной организации «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды»,

инвалид с детства,

почётный гражданин

г. Боровска,

кавалер медали ордена

«За заслуги перед Отечеством»

II степени,

лауреат Международной премии

«Профессия — жизнь»,

член Союза художников России,

член Союза журналистов России,

член Союза российских

писателей,

лауреат премии Н. Островского,

кавалер медали

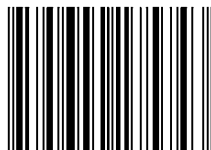
«За особые заслуги перед

Калужской областью

III степени».

Калуга • 2019

ISBN 978-5-6041757-4-3

9 785604 175743